

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 6 (48)

июнь 1999

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Визит делегации Международной Хельсинкской Федерации

24 — 29 июня 1999 года впервые в Москве состоялся визит представительной делегации руководителей Международной Хельсинкской Федерации и представителей национальных Хельсинкских комитетов балканских стран.

Приехали руководители Хельсинкских комитетов 15 стран, включая Албанию, Косово, Черногорию, Сербию, Македонию, республику Српска, Боснию и Герцеговину.

В программе визита представителей Международной Хельсинкской Федерации: участие в семинаре «Права человека, основные свободы, демократические институты и законность в России», организованного Московской Хельсинкской группой; встреча с активистами российского правозащитного движения, посвященная обсуждению вопросов нарушений прав человека в Косово и на Балканах; встречи с В. Лукиным, председателем Комитета Госдумы ФС РФ по международным делам и с сотрудниками МИД РФ.

В программе семинара «Права человека, основные свободы, демократические институты и законность в России» — выступления представителей МХФ, председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ, известных правозащитников и юристов, депутатов Государственной думы.

В следующем номере «Хроники МХГ» будет опубликован полный отчет о визите делегации Международной Хельсинкской Федерации.

Соб. корр.

Инициативы

Честные выборы зависят от нас

Время, прошедшее с момента проведения в России первых свободных выборов (1991 год), показало, что Россия, к сожалению, еще не стала по-настоящему демократической страной и одно из таких прав граждан, как право на выборы, повсеместно нарушается на всех этапах избирательных кампаний и самих выборов.

Порой на их результаты влияет одиозное и одностороннее освещение в средствах массовой информации, а гражданский институт общественного контроля над ходом избирательной кампании и выборов в России до сих пор не сложился. Казалось бы, страна, находящаяся долгое время в состоянии перманентных выборов на всех уровнях, начиная с федерального, должна была сформировать четкую систему контроля и информирования граждан об избирательной системе, но этого не случилось. Яркое тому свидетельство — выборы на региональном уровне, прошедшие в Башкирии, Санкт-Петербурге, Южно-Сахалинске, Карачаево-Черкесии и т.д.

В преддверии парламентских выборов становятся особенно актуальными и необходимыми формирование гражданских институтов и построение системы контроля за выборами, а также повышение информированности общества о ходе избирательной кампании и нарушениях законодательства о выборах. Только информация, получаемая из независимых источников и распространяемая независимыми информационными структурами, способ-

на дать объективную картину выборов. Систематизация и анализ этой информации очень важны для предстоящих выборов президента РФ.

Многие российские правозащитные организации, и центральные, и региональные, имеют уже большой опыт общественного контроля над ходом избирательных кампаний и выборов. Они готовы предоставлять такую информацию для широкого распространения в средствах массовой информации, а также в специализированные издания общественных и правозащитных организаций. Трансляция их опыта и фактов нарушений избирательных прав позволит избирателям ориентироваться во время выборов.

Однако далеко не все общественные и правозащитные организации способны организовать работу по передаче своего опыта в сфере общественного контроля за выборами и распространять информацию о фактах нарушений избирательных прав граждан достаточно широко, как правило, они не могут.

Эту работу смогут выполнить совместными усилиями Московская Хельсинкская группа, Информационный центр правозащитного движения и фонд «Индем» благодаря связям с региональными общественными и правозащитными организациями.

Они договорились о взаимодействии для сбора такой информации, как факты нарушений прав избирателей в

ходе избирательной кампании и в момент выборов, и распространении этой информации в центральных и региональных средствах массовой информации, готовы наладить обмен этой информацией с общественными организациями, осуществляющими контроль в предстоящей избирательной кампании.

Московская Хельсинкская группа и Информационный центр правозащитного движения в представлении нашим читателям не нуждаются, они их хорошо знают. О фонде «Индем» скажем несколько слов.

Региональный общественный фонд «Индем» («Информатика для демократии») — негосударственное некоммерческое общественное объединение, основной целью которого является разработка и реализация проектов, инициатив и программ по изучению и содействию становлению и развитию в России демократических институтов с использованием новейших достижений политологии, социологии, социальной психологии, юриспруденции, экономического и математического моделирования, математики, прикладной статистики и информатики.

Фонд «Индем» в настоящее время начал деятельность по проекту «Информатика для демократии — 2000+». Целью проекта является вовлечение неправительственных организаций и СМИ, а также просто энтузиастов в проведение интернет-мониторинга избирательных кампаний, чтобы таким образом сформировать информационно-коммуникационную структуру гражданского общества в России. Одной из задач данного проекта является создание эффективной корреспондентской сети общественного наблюдения за выборами. В рамках проекта Фонд открывает страницу в интернете с базой данных, отражающей процесс и результаты избирательной кампании и выборов. Все желающие смогут непосредственно участвовать в интернет-мониторинге: это поможет эффективно отображать выборы.

Московская Хельсинкская группа (МХГ) в рамках совместного с фондом «Индем» проекта будет информировать партнерские правозащитные организации в России и за рубежом о содержании и целях проекта. Информационный центр правозащитного движения намерен публиковать материалы, касающиеся проекта в «Хронике Московской Хельсинкской группы». С помощью своих региональных партнеров МХГ будет собирать информацию о фактах нарушений законодательства и принципов свободных выборов в ходе подготовки и проведения избирательных кампаний.

МХГ планирует привлечь зарубежные и международные правозащитные организации, а также международных наблюдателей к участию в наблюдении за избирательными кампаниями в России.

МХГ при содействии общероссийских разнотипных некоммерческих организаций предполагает создать в 70 субъектах Российской Федерации региональные коалиции местных некоммерческих организаций

(правозащитных, женских, экологических, молодежных и пр.). Каждая такая коалиция, опираясь на возможности своих участников, а также на помощь МХГ, на период выборов должна создать постоянно действующую структуру, которая будет осуществлять предвыборный мониторинг. Коалиция постарается организовать эффективное взаимодействие со структурами наблюдателей за выборами в региональных избирательных штабах основных демократических избирательных объединений.

Информационный центр правозащитного движения в рамках совместного проекта будет снабжать широкую общественность независимой информацией о ходе предвыборной кампании и нарушениях избирательного права граждан.

Для достижения этой цели МХГ и Информационный центр организуют сбор оперативной информации о нарушениях избирательных прав граждан и ее распространение; наладят взаимодействие московских и региональных общественных и правозащитных организаций для проведения совместных акций по защите избирательных прав граждан.

Информационный центр планирует организовать мониторинг публикаций центральной прессы для ознакомления общественных и правозащитных организаций с ходом избирательной кампании и нарушениями законодательства в сфере выборов; в информационном бюллетене «Хроника Московской Хельсинкской группы» будет публиковаться материалы, касающиеся нарушений избирательного права граждан, объективную информацию о кандидатах, подготовленную правозащитными организациями, выступления кандидатов в депутаты. Все эти материалы будут выставляться на Web-странице «Индем 2000+».

Разумеется, осуществление этого проекта должно быть основано на информации, так или иначе поступающей из регионов. Нас интересуют не только факты нарушений избирательного законодательства, с которыми встретитесь вы, но публикации в региональной прессе на эту тему.

Информационный бюллетень «Хроника МХГ» открывает новую рубрику «Выборы — 99: голоса, думай!» для того, чтобы регулярно публиковать поступающие из регионов материалы — это может быть и ваше мнение о кандидатах, и выступление на правозащитные темы самих кандидатов, которым вы доверяете, нам интересно также, как проходит избирательная кампания в вашем регионе, и все, о чем бы вы хотели написать в связи с предстоящими выборами.

Мы должны помочь друг другу — в этом наша сила.

*Елена Гришина,
по материалам МХГ и фонда «Индем»*

Обсуждается в Москве

Палата по правам человека об амнистии

Членами Общественной палаты по правам человека Консультативного политического совета при президенте РФ являются известные правозащитники, в большинстве — руководители правозащитных организаций, работающих на федеральном уровне. Основная форма работы Общественной палаты — проведение слушаний по проблемам прав человека в связи с их нарушениями государством и его чиновниками. На эти слушания приглашаются с докладами ведущие сотрудники соответствующих государственных учреждений, на слушаниях

выступают члены Палаты по правам человека со своей точкой зрения на обсуждаемую проблему. На основании материалов слушаний правозащитники обращаются к президенту как гаранту прав и свобод российских граждан с предложениями по исправлению нарушений прав человека, допущенных государственными органами. Можно сказать, что Палата по правам человека — это один из немногих каналов связи, как известно, очень слабой, между правозащитным движением и властными органами в России.

8 июня 1999 г. в Палате по правам человека состоялись слушания по поводу проекта постановления Государственной думы об объявлении амнистии.

Представитель Генеральной прокуратуры, выступавший на этих слушаниях с основным докладом, проинформировал членов Палаты об общей численности находящихся в местах лишения свободы – на 1 января нынешнего года это 1 миллион 307 тысяч человек. Докладчик сообщил, что по нынешнему проекту амнистии, под нее подпадет около 94 тысяч человек. Не секрет, что необходимость этой амнистии продиктована не столько соображениями гуманности, сколько переполненностью мест заключения, особенно следственных изоляторов. Докладчик привел на этот счет такие данные: сейчас в СИЗО содержится более 285 тысяч человека. Каковы условия содержания под следствием? В Волгоградском следственном изоляторе № 1, сообщил докладчик, находится почти 5 тысяч человек при том, что рассчитан он на 1600 человек. И такая скученность не только в Волгограде. Из 285 тысяч находящихся под стражей в СИЗО 85 тысяч не обеспечены спальными местами – приходится спать по очереди.

Скученность и антисанитарные условия являются причиной высокой заболеваемости среди заключенных. С 1993 года численность больных туберкулезом в местах заключения возросла в 4,3 раза, а смертность в 4,5 раза.

Назвав эти страшные цифры, представитель Генеральной прокуратуры призвал членов Палаты не требовать никаких поправок в проекте постановления об амнистии, чтобы он не задерживался в Госдуме. Этот проект нужно принять в июле, сказал он, потому что июль обещает быть очень жарким и в связи с этим смертность в местах заключения еще увеличится.

Однако члены Палаты по правам человека, выступившие на слушаниях, отметили, что даже при оптимальных сроках прохождения постановления об амнистии через Госдуму – на ближайшем ее заседании, освобождение по этой амнистии будет произведено не раньше сентября — октября.

Правозащитники приняли решение обратиться с предложениями о поправках к проекту постановления об объявлении амнистии. Все эти поправки сводятся к расширению амнистии путем включения в нее нескольких дополнительных статей Уголовного кодекса, то есть дополнительных категорий заключенных.

По предложению Союза комитетов солдатских матерей России Палата по правам человека предложила распространить амнистию на осужденных за самовольное оставление военнослужащими места службы.

Члены Палаты констатировали, что указанное преступление является следствием неблагоприятной ситуации в российских вооруженных силах, явлений дедовщины, многочисленных случаев доведения до самоубийства солдат срочной службы. Именно массовые нарушения прав человека в армии являются причиной многочисленных случаев дезертирства, и ответственность за эту обстановку в армии несут не бегущие из нее солдаты, а прежде всего – государство, не обеспечивающее соблюдения законности в воинских частях.

Столь же необходимой сочли члены Палаты по правам человека распространение амнистии на дополнительные категории заключенных, осужденных за незначительные преступления, например за угон автомашины по предварительному сговору и тому подобные деяния, если это первое подобное преступление.

Председатель Общественной палаты по правам человека депутат Госдумы Валерий Борщев в своем выступлении на слушаниях предложил также увеличить перечень статей уголовного кодекса, подпадающих под амнистию, для несовершеннолетних и освободить по амнистии находящихся в заключении больных СПИДом, учитывая невозможность их лечения в условиях изоляции.

Общественная Палата по правам человека направила предложения по расширению амнистии в Государственную думу.

Наш корр.

Предлагаем читателям текст решения Постоянной палаты по правам человека.

О проекте постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии»

решение от 8 июня 1999 года

Постоянная палата по правам человека поддерживает проекты постановлений Государственной Думы «Об объявлении амнистии» и «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Об объявлении амнистии» и призывает Государственную Думу принять указанные проекты до завершения весенней сессии 1999 года.

Амнистия – не только акт гуманизма по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой степени тяжести, совершившим преступления по неосторожности, обвиняемым в совершении преступлений, не повлекших значительных последствий, к тяжелобольным, женщинам, несовершеннолетним. Амнистия срочно необходима пенитенциарной системе, находящейся в критическом положении, прежде всего, в связи с переполненностью следственных изоляторов, что приводит к росту инфекционных заболеваний, эпидемии туберкулеза, в том числе в его лекарственно устойчивой форме, к массовым и грубым нарушениям прав человека. Содержание в следственных изоляторах представляет собой особый вид пытки в отношении людей, виновность которых еще только предстоит определить суду. Недостаточное финансирование тяжело сказывается и на учреждениях, исполняющих наказания, где также широко распространяются туберкулез, отсутствуют необходимые условия для лечения и лекарственные средства.

В целях наибольшей эффективности амнистии, соблюдения принципа справедливости и с учетом сложившейся практики Палата считает необходимым рекомендовать Государственной Думе внести в проект постановления об амнистии и в проект постановления об объявлении амнистии ряд дополнений.

Поддерживая предложения Союза комитетов солдатских матерей России и других общественных организаций, Палата предлагает исключить из перечня статей Уголовного кодекса РФ, на осужденных, по которым не распространяется амнистия, части 2 и 4 статьи 337 (самовольное оставление военнослужащим части либо места службы на срок более одного месяца, либо дисциплинарной воинской части), часть 1 статьи 338 (дезертирство), часть 2 статьи 339 (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами в целях полного освобождения от службы). Указанные преступления являются следствием неблагоприятной ситуации в Вооруженных Силах, дедовщины,

многочисленных случаев доведения до самоубийства граждан, проходящих военную службу по призыву. Ответственность за массовое нарушение прав человека в армии, что является причиной оставления воинских частей, дезертирства, несет, прежде всего, государство, не обеспечивающее соблюдение законности в воинских частях.

Столь же необходимой мерой является распространение амнистии на пункт «а» части 2 ст. 158 (кража группой лиц по предварительному сговору), пункт «а» части 2 ст. 159 (мошенничество группой лиц по предварительному сговору), пункт «а» части 2 ст. 160 (присвоение или растрата группой лиц по предварительному сговору), пункт «а» части 2 ст. 166 (угон автомобиля группой лиц по предварительному сговору). Пункт «а» указанных статей не включает такие квалифицирующие признаки как неоднократность, совершения преступления с использованием служебного положения, с причинением значительного ущерба гражданину, с применением насилия или угрозой его применения. Таким образом, применение амнистии к лицам, совершившим преступления либо обвиняемым в совершении преступления только по пункту «а» части 2 вышеуказанных статей представляется оправданным и гуманным. Следует особо подчеркнуть, что по указанным составам осуждена или обвиняется значительная часть подростков, совершающих преступления впервые, однако действующих вдвоем либо группой в случае совершения незначительных краж, угона автомобиля и т.п.

Представляется также необходимым распространить амнистию на лиц, больных СПИДом (вирусом иммунодефицита человека), учитывая невозможность их лечения и наблюдения в условиях изоляции.

Палата по правам человека обращается к Государственной Думе с призывом поддержать изложенные поправки к проекту амнистии, принятые с учетом предложений членов Палаты, правозащитных организаций и внесенные в установленном порядке депутатом В.В. Борщевым.

Валерий Борщев,

председатель Постоянной палаты по правам человека

Проекты МХГ

МХГ провела семинар в Сыктывкаре

В Сыктывкаре состоялся семинар на тему «Европейская система защиты прав человека», организованный Московской Хельсинкской группой (МХГ) при поддержке Совета Европы.

В семинаре приняли участие представители правозащитных организаций Республики Коми, Московской Хельсинкской группы, Движения против насилия и Информационного центра правозащитного движения.

Прочитаны лекции о деятельности Совета Европы, Европейского суда, международного права и института альтернативной службы, европейской системы защиты в связи с югославскими событиями, современного российского правозащитного движения и перспектив его развития, программы развития МХГ и информационного обслуживания правозащитного движения. Выступили представители правозащитных организаций Республики Коми, которые рассказали о проблемах и успехах правозащитного движения Республики Коми.

Предлагаем читателям несколько рассказов участников семинара: о своей деятельности и впечатлениях о семинаре.

Ставило Григорий Иванович, председатель правозащитной организации «Набат», расположенной в Прилузском районе, село Ношуль:

— Село у нас большое и самое общественно-активное в Прилузском районе. Раньше я был учителем. Мы организовали пикет учителей по поводу невыплаты заработной платы. В результате меня попытались уволить с работы. Пришлось пройти через несколько судов. Пережитое привело меня к созданию правозащитной организации. Правда, от учительства меня все-таки отлучили. Сейчас я работаю воспитателем в детском интернате.

— *Чем занимается Ваша организация и кто в нее входит?*

— Организация работает вот уже год. Но сам я занимаюсь правозащитной деятельностью лет пять. В организации 17 учредителей — физических лиц. Это жители различных сел нашего района. 70% из них сейчас безработные. По профессии врачи, мастера, работники сельского хозяйства, лесной отрасли. 80% имеют высшее образование. У нас есть юридическая приемная, она располагается прямо у меня дома. Профессионального юриста нет, поэтому я сам и веду прием. Опыт четырех судов многому меня научил. За это время мы оказали помощь 44 гражданам. Это только те, кто к нам приходит официально, но бывает, что обращаются прямо на улице, присылают письма. 80% граждан обращаются по поводу задержек заработной платы и других социальных выплат, но есть и очень серьезные дела по поводу нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов

или со стороны руководителей предприятий. За высказывание критических замечаний в адрес руководства работников пытаются сразу уволить под тем или иным предлогом. На судах еще не выступаю, для этого я не готов. Хотя знаю, что надо сказать, но не могу произнести речь убедительно и профессионально, не выражая эмоций. Поэтому на судах я пока просто присутствую. В основном консультирую граждан. Знания-то у меня есть.

Такие организации, как наша, обычно страдают из-за отсутствия материальных средств. Я придумал, как средства найти. Хотя у нас организация некоммерческая, но в случае необходимости устав предусматривает ведение хозяйственной или производственной деятельности. Поэтому я сейчас занимаюсь организацией небольшого участка по обработке и переработке древесины. Основная доля вырученных средств пойдет на благотворительные нужды, и лишь часть этих средств будет использоваться на поддержание предприятия. Наша цель — помочь не словами, а делом. Мы создадим дополнительные рабочие места; сможем оказывать материальную помощь тем, кто в ней нуждается. Например, людям, вышедшим на свободу из мест заключения или потерявшим работу. Таким образом мы надеемся расширить свои возможности, свое поле деятельности.

— *Вы впервые участвуете в таком семинаре?*

— Впервые. Такие семинары нужны. Хотя мне уже известно все, о чем здесь говорят. Я читаю много литературы по правозащитной и юридической тематике. Мне бы хотелось услышать о конкретных ре-

зультатах работы других организаций, о правозащитных методиках, которые применяют другие организации.

Турубанов Дмитрий Евгеньевич, юрист, член Союза юристов Республики Коми, общественной организации, занимающейся в том числе и правозащитной деятельностью:

— У нашей организации три основных вида деятельности: прием граждан, который мы ведем практически ежедневно; популяризация правовых знаний через средства массовой информации, то есть подготовка комментариев к законодательству, ответы на какие-то вопросы читателей; оспаривание незаконных, на наш взгляд, нормативных актов, местных и федеральных.

— Каких успехов Вы добились?

— В январе этого года по моему совету частные перевозчики оспорили республиканский закон, по которому они не имели права вести свою деятельность на территории республики без прохождения конкурса. Сначала мы провели юридическую экспертизу, результаты которой опубликовали в прессе. Затем нашли конкретных частных перевозчиков, водителей автобусов. Один из них с нашей помощью оспорил указ в суде. Закон помим процедуры лицензирования предусматривал прохождение конкурса, который надо выиграть. Критерии разнообразные: высокий уровень культуры, высокий уровень содержания транспорта. Оценки по таким критериям могут даваться произвольно. Тот, кто выиграл конкурс, имел право заключить договор; соответственно, тот, кто не выиграл, по логике указа, такого права лишался. В результате наших усилий этот указ частично отменили, частично изменили так, что он приобрел даже противоположный смысл.

У нас есть еще ряд подобных проектов, касающихся республиканского закона о налоге с продаж, ряда иных законодательных актов, связанных с налогами, сборами, некоторых российских постановлений о «северных» отпусках и «северных» льготах.

— Что вы думаете об этом семинаре?

— Я полагаю, что это крайне важное мероприятие. К сожалению, в нашем городе ограничен круг людей, занимающихся юридической и правозащитной деятельностью. Поэтому общение с правозащитными организациями из других городов пойдет только на пользу. Что касается тематики семинара, меня привлекло прежде всего освещение работы Европейского суда по правам человека, процедурные вопросы, порядок обращения. Полезны также сведения о работе со средствами массовой информации. Понравилась лекция Сергея Сорокина об альтернативной гражданской службе.

— Как вы сотрудничаете с другими общественными организациями?

— К нам обращаются другие организации за юридической консультацией. Например, недавно приходили представители организации «За социальную справедливость» по вопросу начисления пенсий, представители КППФ интересовались юридическими аспектами организации митинга.

— Вы им помогли?

— Конечно, мы им дали письменное заключение.

— Вы настоящий правозащитник! Ведь если права человека ущемляются, правозащитник обязан ему помочь, независимо от того, к какой партии он принадлежит.

— Так оно и есть. Мы строим свою деятельность, исходя из того, что нарушен закон, невзирая на то, кто за этим стоит.

Скворцова Эльза Андреевна, Региональный комитет защиты прав, г. Ухта:

— Я считаю, что этот семинар плодотворный, хотелось бы, чтобы такого рода семинары проходили как можно чаще.

— Какие знания вы получили на этом семинаре? Что конкретно Вам больше всего понравилось?

— Меня заинтересовали лекции об обращении в Совет Европы и Международный суд. Этой информации вполне достаточно, чтобы я сориентировалась в этом вопросе, ибо моя квалификация это позволяет. Я — не практикующий юрист, работаю в правозащитной организации, инвалид и пенсионер. В нашей организации я работаю 9 лет.

— Чем занимается Региональный комитет защиты прав?

— Мы занимаемся защитой прав человека, если сказать банально. Конкретно: просветительская деятельность, радио и печать о нашей практической работе с комментариями. Ведем прием граждан, на квартире, а не в приемной. Занимаемся представлением интересов граждан во всех организациях, не только в суде, но и на предприятиях, в прокуратуре.

— Сколько в организации человек?

— Человек 15. Было 102 человека. Из юристов я одна, к сожалению, остальные разных специальностей, но, к счастью, они освоили юридическую специальность и представляют интересы граждан в судах прекрасно. Никто из нас не получает никакой зарплаты. Только машинистка у нас платная, поскольку она не член нашей организации. Консультации — бесплатные. Мы не только составляем необходимые документы, но еще проводим экспертизы. Например, независимую психиатрическую экспертизу, когда решался вопрос о восстановлении дееспособности женщины. Республиканская экспертиза подтвердила диагнозы наших специалистов. Проводили мы и автотехническую экспертизу с помощью приглашенного нами инженера-механика. Медицинскую экспертизу по поводу установления факта смерти человека. Приглашали лор-врача по последнему делу, чтобы определить аспекты голоса (дело Иванова). Даже музыкальные работники участвовали в нашей судебной экспертизе. Еще для одного дела требовались эксперты-врачи для заключения об изменении контура лица от сильно натянутой маски. Бухгалтерские экспертизы. Все эксперты — волонтеры. В некоторых случаях для посторонних лиц, не членов нашей организации, мы оплачиваем услуги, но чисто символически.

Игорь Сажин, председатель комиссии по защите прав человека, Сыктывкарская региональная общественная организация «Мемориал»:

— По какому принципу Вы приглашали участников семинара?

— Во-первых, мы пригласили тех людей, с кем постоянно сотрудничаем, — это примерно половина. Вторая половина — это те, кто занесен в реестр общественных организаций Министерства юстиции Республика Коми, общественные организации, о деятельности которых мы слышали. Мы обратились в организации, которые работают, о которых мы узнавали из газет, от знакомых. По рекомендации и настоянию Совета Европы мы пригласили представителей общественной организации «Дорьям асьньмос» — «Защити себя сам» и ее 17 отделений.

— То есть этот семинар позволил Вам узнать новые организации?

— Да, и все эти организации потенциально готовы поставлять информацию для нашей части доклада «Мониторинг прав человека в России». Среди них те организации, которые нуждаются в контактах с московскими правозащитными организациями. С нашей помощью они теперь смогут воспользоваться возможностями, которые нам предоставила МХГ.

— С Вашей точки зрения этот семинар преследовал две цели: предоставить новую информацию о Совете Европы и познакомиться с новыми организациями?

— Да, эти две задачи всегда решаются на подобных семинарах. Первый семинар, в котором я участвовал, был организован Комитетом солдатских матерей. Там я познакомился с представителями разных правозащитных организаций, и это мне очень помогло в дальнейшей работе. На данном семинаре мне хотелось познакомить молодых юристов, студентов юридических факультетов с представителями правозащитных организаций, чтобы они смогли сотрудничать.

Теперь об итогах семинара. Больше всего мне понравилось в работе семинара то, что его участники получили возможность обсудить с лекторами практические вопросы, связанные с работой Европейского суда, прохождением альтернативной службы и информационным обеспечением правозащитного движения. После прослушанных лекций правозащитники как бы приглашаются к практической реализации тех советов и методик, которые прозвучали на семинаре. Ведь люди, занимающиеся пра-

возащитой у себя в глухих деревнях и селах, маленьких городах, чувствуют свою оторванность от жизни, я это знаю по собственному опыту. Мы никому не нужны, власть на нас смотрит косо, люди не понимают, что происходит, и вдруг появляются те, кто говорит, что вы нужны, ваша деятельность необходима, предлагают работать вместе. И это самое главное в этом семинаре! Самое главное, что участники семинара уверовали в свою необходимость.

Семинары, которые проводит МХГ, очень полезны. Хотелось бы, чтобы в год проходило примерно три семинара в нашем городе. Тогда мы могли бы охватить достаточно большое число организаций, расширить наши связи, оказать информационную помощь региональным организациям. Прямые контакты очень нужны!

*С участниками семинара беседовала
Елена Гришина*

Семинар — это возможность найти новых участников проекта

Московская Хельсинкская группа (МХГ) провела очередной семинар для представителей тех региональных организаций, с которыми до сих пор не сотрудничала. Цель — «географически расширить» основные проекты МХГ и в первую очередь проект «Мониторинг прав человека в России» с помощью новых правозащитных организаций.

Организаторы семинара представили слушателям базовый курс лекций, касающийся истории правозащитного движения в России, основных программ МХГ. Члены независимого экспертно-правового совета С.А. Пашин, И.П. Блищенко, В.И. Миронов рассказали о возможностях участия правозащитников в уголовном и гражданском судопроизводстве и о принципах функционирования Европейского суда.

В ходе семинара руководство МХГ знакомило с представителями региональных правозащитных организаций — потенциальными претендентами для участия во втором этапе проекта «Мониторинг прав человека в России». Уже сейчас можно сказать, что не все представители организаций выдержали этот первый экзамен. К сожалению, до сих пор многие воспринимают приглашение на семинар, как возможность решить свои дела в Москве. МХГ несет ответственность за организацию семинаров перед грантодателями и лекторами, которые рассчитывают на заявленное количество участников. Когда не все

приглашенные присутствуют на семинаре, нам задают законные вопросы, например: «Если им неинтересно содержание семинара, зачем приезжать за сотни километров в Москву?» Безусловно, у каждого «прогульщика» найдутся тысячи причин, оправдывающих его отсутствие. Тем не менее, давайте друг друга уважать! Недисциплинированность — самый страшный враг общенациональных проектов. Она порождает невыполнение графиков работы и как следствие задержки в получении средств на осуществление проекта. Большим заблуждением представителей многих крупных организаций является ощущение их избранности и потому простительности «некоторых опозданий». Авторитет, нарабатывавшийся в течение многих лет, легко тает в результате подобного поведения.

В заключение, отвечая на главный вопрос, кто же будут те сорок новых участников проекта «Мониторинг прав человека в России», могу сказать, что этот список окончательно утвердится в июле, тогда мы его и объявим через «Хронику Московской Хельсинкской группы» и напрямую новым участникам проекта.

*Тимофей Нижегородцев,
старший куратор регионов МХГ*

Партнеры МХГ

Международная правозащитная ассамблея провела «круглый стол»

В Москве состоялось заседание «круглого стола» по проблеме «Государство. Этнос. Сепаратизм», организованного Международной правозащитной ассамблеей совместно с Российским обществом Красного Креста, Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Институтом проблем гуманизма и милосердия.

На заседании «круглого стола» присутствовали 47 представителей от общественных и правозащитных организаций (Международная правозащитная ассамблея, Российское общество Красного Креста, Правозащитный центр «Мемориал», Международный «Мемориал», Ингушский «Мемориал», Общественный фонд «Гласность», Общество российских немцев «Видергебурт», Профсоюз писателей России, Народно-демократическая партия

«Ватан», Землячество крымских татар, Карачаевская демократическая организация «Джамагъат», Государственный совет Балкарии, Общественный центр «Мир, прогресс, права человека» им. А.Д. Сахарова, Союз журналистов России; научных организаций (Институт проблем гуманизма и милосердия, Институт стран СНГ, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Российская правовая академия Минюста России, Академия гуманитарных исследований, Центр этнополитических и региональных исследований, Центр экологических исследований); государственных организаций (Государственная дума РФ, Миннац России, Конституционный суд РФ, Генеральное представительство Чеченской Республики Ичкерия в РФ).

В качестве наблюдателей на «круглом столе» присутствовали представители от международных организаций (Католическая организация «Каритас», Международный Комитет Красного Креста), зарубежных посольств; СМИ.

На заседании «круглого стола» рассматривались следующие вопросы: право народов на самоопределение и нерушимость границ; административные границы в Российской Федерации (история, проблемы, перспективы); репрессированные народы, право на территориальную реабилитацию; принципы построения Российской Федерации по территориальному (губернии) и национально-территориальному (республики в составе Российской Федерации) принципам; взаимоотношения государства и религии, клерикальная агрессия в современной России.

Состоялся принципиальный разговор по всему спектру заявленных вопросов, прозвучала уникальная по своему характеру и богатая по содержанию новая информация, вызвавшая заинтересованное обсуждение, пожелания и предложения.

О праве наций на самоопределение и нерушимость границ — прозвучали прямо противоположные точки зрения. Часть докладчиков считает, что «право народов на самоопределение», понимаемое как «право каждого этноса на организацию собственного этнократического государства на территории, принадлежащей полиэтническому государству», неизбежно приводит к распаду последнего и к нарушению прав других этносов на территории новых государственных образований. Другие же докладчики, опираясь на определенный исторический опыт ряда народов, привели аргументы, показывающие неизбежность создания независимых этнических государств. В итоге сошлись на том, что обсуждаемая проблема чрезвычайно сложна и требует более взвешенного аналитического подхода к ее решению.

Об административных границах в Российской Федерации — было высказано мнение, что принятые в Российской Федерации административные границы не всегда учитывают этнический состав населения, что практически лишает его представительства в органах государственной власти разного уровня. Было высказано предложение выйти с ходатайством в установленном порядке о пересмотре ряда административных границ и расширении прав этносов в субъектах Российской Федерации. В частности, было предложено ходатайствовать о разделе Кабардино-Балкарской Республики на две самостоятельные республики в составе Российской Федерации.

Репрессированные народы. Право на территориальную реабилитацию — по этому вопросу было отмечено, что сегодня признаются проводившиеся в СССР политические репрессии — искоренение оппозиции и инакомыслия, социально-классовые репрессии — «уничтожение классовых врагов», но не принимаются в расчет национальные репрессии — искоренение любви к родному языку, культуре, обычаям. В 30 — 40-е годы прошла тотальная депортация ряда этносов с ликвидацией их национально-территориальных образований и лишение гражданских прав людей по этническому признаку.

Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» реализован не полностью, в первую очередь в части территориальной реабилитации: не восстановлена Республика немцев Поволжья, не возвращен Республике Ингушетия Пригородный район и др. Все это приводит к сохранению межэтнической напряженности и, в частности, к массовой эмиграции не только российских немцев. По этому вопросу участники «круглого стола» приняли заявление «О положении с восстановлением прав репрессированных народов».

Закон «О реабилитации репрессированных народов», принятый Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года, предусматривал всестороннее восстановление прав депортированных в годы коммунистической диктатуры народов. Закон был выстрадан многонациональным российским сообществом и знаменовал поворот к демократизации страны, к восстановлению справедливости и нормализации социального развития этносов в составе Российской Федерации.

Что же мы имеем сегодня, почти через 8 лет после принятия Закона? Российским немцам отказано в восстановлении их прежней государственности — Республики немцев Поволжья. Национально-культурная автономия взамен территориальной не решает никаких вопросов. Балкарцы с 1991 года пытаются утвердить свою государственность. Их этническую территорию постоянно сокращают, а средства, выделяемые Федеральным центром на реабилитацию балкарского народа, регулярно транжиривают. Балкарцы лишены своих конституционных прав в качестве народа субъектообразующего республики. Карачаевцам не восстановлена их государственность. Их слили с чуждым по языку и устремлениям черкесским народом, выдавливая с этнической территории. Безработица достигла 90 процентов. В отчаянном положении оказались ингуши и чеченцы. Этническая чистка ингушей в Пригородном районе Северной Осетии, предпринятая осетинами в октябре — ноябре 1992 года, привела к тому, что в Ингушетию бежали 42659 ингушей. Военные действия в Чеченской Республике 1994 — 1996 годов вызвали новый поток вынужденных переселенцев (30 тысяч ингушей). По Справке для Совета Безопасности РФ от 16 января 1999 г. в Ингушетии находится около 100 тысяч вынужденных переселенцев из Северной Осетии, Чеченской Республики и других регионов бывшего СССР. По проблеме ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта издано огромное количество указов, распоряжений, поручений президента Российской Федерации, постановлений Совета Федерации, постановлений Государственной думы. В результате наведения так называемого «конституционного порядка» в Чеченской Республике в 1994 — 1996 годах разрушена столица республики г. Грозный, сметены с лица земли старые благоустроенные села Самашки, Бамут и другие. Уничтожены 1100 объектов сельхозназначения, до 100 школ, до 20 больниц, 9 миллионов квадратных метров жилья. Предпринимаются попытки выхолостить Закон «О реабилитации репрессированных народов», исключив из него принципиальные статьи 3 и 6 о территориальной реабилитации. Деятельность органов власти Федерального центра сводится к своеобразной самозащите от набравших проблем. Все это приводит к дополнительному обострению и так не простой в целом по Российской Федерации обстановке и может привести к непредсказуемым результатам. Считаем необходимым обратить внимание органов государственной власти всех уровней на то, что важнейшим условием сохранения единства Российской Федерации является не на словах, а на деле учет национальных интересов и особенностей этносов, населяющих ее территорию, в первую очередь репрессированных.

Принципы построения Российской Федерации по территориальному (губернии) и по национально-

территориальному (республики в составе Российской Федерации) принципам. По этому вопросу практически все участники «круглого стола» высказались за недопустимость ликвидации национальных республик в составе РФ переводом их в разряд территориальных губерний.

О взаимоотношениях государства и религии — прозвучала резкая критика наметившейся тенденции отказа от светского характера государства, провозглашенного в Конституции Российской Федерации. Приведенные многочисленные факты свидетельствуют о все более широком внедрении церкви, в первую очередь православной, во многие государственные структуры при активной поддержке органов власти: армию, образование, пенитенциарную систему и др. Участники «круглого стола» характеризовали эти действия как клерикальную агрессию на институты светского государства и приняли заявление «Клерикализация государства в современной Российской Федерации».

Обсуждение национальных проблем, прав и положения народов не может не столкнуться с проблемами религиозными, учитывая их взаимообусловленность. Светское государство, каковым, согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации, является наше государство, не может культивировать тот или иной культ. Задача государства — обеспечивать и защищать свободу личности, в том числе при осуществлении ею религиозного либо иного мировоззренческого выбора. Но в Российской Федерации сегодня при активной поддержке государства происходит противоположное: наступление на свободу совести, то есть на религиозную и нерелигиозную свободу. Русская православная церковь — Московский патриархат, а в ряде республик — мусульманские организации не только стараются монополизировать духовную сферу, но и покушаются на гражданские свободы, вмешиваются в деятельность органов власти, наступают на школу, культуру, армию. В значительной мере этому способствует принятый в 1997 году Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», закрепляющий религиозную дискриминацию и допускающий «возможность участия» «соответствующих религиозных организаций» в деятельности органов государственной власти (ст. 8, п. 7). Этому способствуют и принятые, в превышение установленных Конституцией полномочий, в тридцати субъектах Российской Федерации законы и постановления, нарушающие принцип ра-

венства религиозных объединений перед законом, разделяющие религиозные объединения на «традиционные», с одной стороны, и «иностранных миссионеров», «миссионерские общества», «зарубежные религиозные организации», «секты» и т.п. — с другой. В некоторых регионах такими антиконституционными законами определены привилегированные конфессии (например, в Республике Тыва — шаманизм, буддизм и православие). Если Московской патриархии передаются колоссальные латифундии, недвижимость и др., то римско-католическая церковь годами безуспешно добивается возвращения костелов в Москве (немецкая община), Смоленске, Орле, Пятигорске, Кисловодске и многих других городах. И все же не религиозная дискриминация, а клерикализация государства является сегодня в РФ основной проблемой, связанной с обеспечением свободы совести. Обществу навязывают религиозно-государственную идеологию, опирающуюся на православие. Происходит массированная клерикализация армии. Круглый стол высказывает озабоченность клерикализацией светского российского государства при очевидном содействии властных структур.

На «круглом столе» приняты: решение о создании в структуре Международной правозащитной ассамблеи Центра по защите прав репрессированных народов; заявление «О положении с восстановлением прав репрессированных народов»; заявление «О клерикальной агрессии в современной Российской Федерации»; рекомендации о регулярном проведении Международной правозащитной ассамблеей «круглых столов» по актуальной проблематике с периодичностью не менее одного раза в квартал и привлечением в него более широкого круга заинтересованных лиц и организаций. Участники «круглого стола» сочли необходимым изыскать средства для публикации материалов «круглого стола» тиражом 500 – 1000 экземпляров.

Участники «круглого стола» сочли необходимым распространить информацию о настоящем «круглом столе» среди заинтересованных общественных, научных, государственных, международных и иных организаций.

*Михаил Арутюнов,
президент Международной правозащитной ассамблеи*

Акции

Правомерен ли арест как мера пресечения?..

26 мая 1999 года в Национальном институте прессы Московская Хельсинкская группа провела пресс-конференцию на тему: «Генеральная прокуратура бездействует, а женщины страдают». На пресс-конференции выступили Л.М. Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы, А.В. Клигман, президент Федерального союза адвокатов России; А.П. Галоганов, председатель Московской областной коллегии адвокатов, заслуженный юрист РФ, адвокат по делу Н.Б. Утасуновой; С.В. Пархоменко, зам. председателя правления Общества налогоплательщиков.

Как отметили выступившие на пресс-конференции, проблема заключается не только в двух конкретных случаях, которые послужили информационным поводом для проведения пресс-конференции, а в применении ареста

как меры пресечения вообще. Заключение под стражу до суда во всех цивилизованных странах используется лишь в тех случаях, когда подозреваемый считается опасным для общества: если он насильник, способен на еще одно убийство и т.д. Нигде в мире эта мера не применяется так широко, как в России. Люди еще не признаны виновными, а уже наказываются теми пыточными условиями, которые существуют в переполненных следственных изоляторах. А переполнены они именно потому, что следователи очень любят работать комфортно: вместо того, чтобы вызывать подследственного из дома и беспокоиться о том, явится он или нет, приводят его из камеры. Подследственные порой оговаривают самих себя и даже других людей только для того, чтобы выйти на волю. Такая практика не только безразлична по отношению к подследственным, но и искажает результаты следст-

венного процесса. В результате суд оперирует не какими-либо объективными фактами виновности или невиновности подследственного, а теми признаниями, которые были получены следствием от человека, поставленного в экстремальные условия. Эта традиция содержания под стражей подследственных перешла к нам от советских времен и вопреки существующим законам поддерживается местными прокуратурами. В этом случае прямая обязанность Генеральной прокуратуры РФ пресекать подобную практику, но она никаких мер в этой области не предпринимает. В данный момент Генеральная прокуратура РФ парализована неопределенностью относительно того, кто будет ею руководить, Скуратов или Чайка.

Среди жертв этого бездействия две женщины, судьбой которых озабочена Московская Хельсинкская группа. Содержание их до суда под стражей — мера жестокая и абсолютно незаконная.

27 августа 1998 года была арестована Н.Б. Утнасунова, председатель Калмыцкого банка Сбербанка РФ. Ей предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 147 ч. 3 УК РСФСР (хищение, совершенное путем мошенничества). Мерой пресечения было избрано содержание под стражей в ИЗ 48/6 ГУВД г. Москвы.

На момент назначения Утнасуновой на должность председателя Калмыцкого банка, банк находился в катастрофическом положении. Убытки стремительно росли. Основными причинами убыточной работы была рискованная кредитная политика прежнего руководства и строительство собственного здания Калмыцкого банка Сбербанка РФ в Элисте. Все кредиты, выданные юридическим лицам в 1993 — 1994 годах, оказались невозвратными. Однако убытки тщательно скрывались. Для выхода из кризиса Н.Б. Утнасунова предприняла ряд мер, которые хоть и позволили в несколько раз увеличить обороты банка, но «вытащить» банк из критической ситуации не могли. Сбербанк России не оказал никакой помощи банку. Хотя Н.Б. Утнасунова часто вылетала в Москву, встречалась с руководителями всех департаментов Сбербанка РФ, просила помощи в организации работы, просила взять на баланс строящееся здание и списать проценты по ссудам, взятым на строительство здания. Отчаявшись получить помощь из Москвы, Утнасунова начала искать дешевые кредитные ресурсы самостоятельно. В это время в Элисте продолжали строительство здания Сбербанка сметной стоимостью 3,5 млн. долларов США, начатое прежним руководством по приказу Сбербанка РФ. Подрядчиком выступала турецкая фирма «Ильк-Умуд». Для Калмыцкого банка, находящегося в убытках, с его мизерными оборотами строительство было непосильно. Все оборотные средства были вложены в строительство. Н.Б. Утнасунова начала скрывать финансовые нарушения, допущенные при строительстве здания. Как только она создала комиссию по сверке фактических объемов строительства и оплаты, стала проверять расценки, ее сразу же уволили. В приказе было указано, что ее уволили за то, что она допустила убытки банка. Утнасунова оспорила увольнение в Тверском муниципальном суде Москвы, который восстановил ее в прежней должности. А Сбербанк РФ повел себя непонятным образом, объявив векселя недействительными, полученными мошенническим путем. 27 августа 1998 года следственным комитетом Министерства внутренних дел РФ Утнасунова была арестована.

Н.Б. Утнасунова тяжело больна, состояние ее здоровья требует приема диетической пищи 6 раз в день в горизонтальном положении. В соответствии с письмом из ИЗ 48/6 администрация изолятора не имеет возможности обеспечить Утнасунову соответствующим питанием.

Адвокат Утнасуновой А.П. Галоганов полагает, что в действиях Утнасуновой отсутствует состав преступления, предусмотренный указанной статьей.

В феврале 1999 года органы налоговой полиции задержали владелицу фирмы «Лаквес-Фермер» Елизавету Федоровну Калининну и директора фирмы Александра Викторовича Седухина.

19 февраля 1999 года Калининной и Седухиной было предъявлено обвинение по статьям УК РФ 198, ч.1, 199, ч.1, 327, ч.1, А.В. Седухиной, кроме всех этих статей, предъявлена ст. 147 (в совокупности эти статьи можно охарактеризовать как уклонение граждан от уплаты налогов, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов и хищение путем мошенничества).

Елизавета Калининна и Александр Седухин — зачинатели правозащитного движения в Курске, создатели Центрально-Черноземного центра по правам человека в Курске. Пятилетие этого Центра было торжественно отмечено 5 декабря 1998 года в здании городской мэрии.

По убеждению правозащитников, именно независимый характер и гражданская позиция Калининной и Седухина являются истинной причиной репрессий против них. Оспаривая претензии налоговой полиции, заявленные по результатам проверки, проведенной в 1996 году, Калининна и Седухин выиграли арбитражный суд в трех инстанциях и сами обратились в суд с иском по поводу неправомерных действий налоговиков, принесших им деловой и финансовый ущерб. На 19 февраля 1999 года было назначено судебное заседание по их иску. Есть все основания полагать, что срочное возбуждение уголовного дела против Калининной и Седухина (по тем же эпизодам, по которым они выиграли арбитражные суды!), их задержание и предъявление им обвинений как раз в день, на который был назначен суд по их иску к налоговой полиции, предприняты ответчиком (налоговой полицией Курска) с целью избежать этого суда.

Предвзятость в отношении Елизаветы Калининной и Александра Седухина очевидна из факта их взятия под стражу до суда, поскольку эта мера применяется лишь при наличии веских оснований у следствия, а именно — покушений на побег или когда у обвиняемых нет постоянного места жительства.

С.В. Пархоменко, зам. председателя правления Общества налогоплательщиков, представил отчет комиссии своей организации, которая провела проверку по фактам обвинений в адрес Е. Калининной. По мнению комиссии, Елизавета Калининна абсолютно невиновна. По словам Пархоменко, налоговая полиция действует так, что «...любой человек может сесть, а потом уже разберутся, было ли за что его сажать». К сожалению, судьи плохо разбираются в налоговом законодательстве, а человек между тем может сидеть годами, прежде чем разберутся, нарушил он или не нарушил закон. Масштабы конфликтов с налоговыми полицейскими по всей России огромны. Налоговая полиция особенно широко применяет меру пресечения в виде содержания под стражей до приговора суда, то есть до того, как человек признан виновным. В 1998 году по налогам было возбуждено более 8000 уголовных дел, вынесено 1280 приговоров суда, из этих 1280 дел 156 раз применялась мера пресечения в виде заключения под стражу. Из этих 156 дел все приговоры обвинительные. Адвокаты Общества налогоплательщиков выигрывают более 80% и уголовных, и арбитражных дел против налоговой полиции, как по искам налоговой полиции, так и по искам налогоплательщиков. В целом по стране налогоплательщики выигрывают не более 10% исков, что говорит о недостаточной юридической грамотности налогоплательщиков и их адвокатов. С.В. Пархоменко считает, что содержание под стражей до суда по налоговым делам вообще не должно применяться. Во-первых, потому, что это очень сложные дела, а, во-вторых, потому, что слишком низка грамотность налоговых полицейских. Если Генеральная прокуратура будет бездействовать и дальше, масштабы беззакония по налоговым делам могут увеличиться. Только за первый

квартал 1999 года уголовных дел по налогам возбуждено в 2 раза больше, чем за тот же период прошлого года.

А.В. Клигман, президент Федерального союза адвокатов России, также высказался против столь широкого использования меры пресечения в виде заключения под стражу, которое практикуется в современной России против людей, подозреваемых не в насилии и не в убийстве, и чья вина еще не доказана.

Адвокаты обеих арестованных женщин добиваются изменения им меры пресечения и освобождения из-под стражи до суда. Московская Хельсинкская группа поддерживает эти требования.

Когда верстался номер, мы с радостью узнали, что 10 июня Елизавете Калининой и Александру Седухину изменена мера пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде. Свой печальный опыт нахождения в камере предварительного следствия Елизавета Калинина охарактеризовала так: «Страна сама плодит преступников, а потом отчаянно с ними борется». По ее мнению, удерживающиеся под стражей люди в большинстве сво-

ем преступниками не являются. Елизавета приводит такую своеобразную статистику: 70% — не преступники; 20% — преступники, которые стали таковыми благодаря «стараниям» государства; и лишь 10% составляют люди, действительно преступившие закон. «Мне прежде казалось, что это ко мне лично, так сказать, отношение предвзятое, теперь же я убеждена, что это — система, это — государственная политика запугивания и произвола». И еще одно впечатление, вынесенное Елизаветой Калининой от знакомства с несвободой: почти все арестованные, за редким исключением, неграмотны в правовом отношении.

К сожалению, Н. Утнасуновой не только не изменена мера пресечения, ей продлен срок содержания под стражей до 2 сентября 1999 года.

Наталья Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

Методики правозащитного движения

Каждый может отказаться от военной службы по убеждениям

Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций рассмотрела на 55-й сессии вопрос об «отказе от военной службы по убеждениям» и вынесла резолюцию.

Подтверждая, что все страны-члены приняли на себя обязательство способствовать всеобщему признанию и защите основных свобод и прав человека и выполнять обязательства, принятые ими при признании различных международных инструментов защиты прав человека, Устава ООН и законов по гуманитарным проблемам,

Учитывая, что во Всеобщей Декларации Прав Человека и в Международной Конвенции по Гражданским и Политическим правам признается право каждого на жизнь, свободу и безопасность личности, а также право на свободу мысли, совести и вероисповедания,

Учитывая резолюцию Комиссии 1989/59 от 8 марта 1989, в которой признается право каждого на отказ от военной службы по убеждениям как законное применение права на свободу мысли, совести и вероисповедания,

Учитывая также резолюцию 40 (XXXVII) от 12 марта 1981, в которой подчеркивается необходимость лучше изучить обстоятельства, при которых возможно отказаться от военной службы по убеждениям,

Учитывая заключительный отчет по проблемам отказа от военной службы по убеждениям, представленный Подкомиссии по предотвращению Дискриминации и защите Меньшинств на ее тридцать шестой сессии г. Асборн и г. Мубанга-Чипойа (Публикации ООН, N.E. 85. XIV. 1),

Принимая во внимание, что некоторые государства обеспечивают возможность несения нестроевой службы в рамках армейских структур или же иногда возможность выбрать альтернативную гражданскую службу, даже если законодательство этих стран не предусматривает признание права на отказ от несения военной службы по убеждениям,

Учитывая резолюцию Комиссии 1993/84 от 10 марта 1993, в которой содержится требование к Генеральному Секретарю ООН отчитаться по этому вопросу на пятьдесят первой сессии комиссии,

Рассмотрев отчет Генерального Секретаря ООН (E/CN.4/1995/99) и выражая благодарность правительствам тех стран, которые высказали Генеральному Секретарю ООН замечания по данному вопросу,

Обращая внимание на Общее Замечание N.22(48) Комитета по правам человека к статье 18 Международной Конвенции по Гражданским и Политическим правам, в которой Комитет *inter alia* выразил мнение, что право на отказ от военной службы по убеждениям может вытекать из статьи 18 и что, когда это право признается законом или применяется на практике, не должно проводиться различий между отказниками из-за различий в их убеждениях и что не должно быть также дискриминации по отношению к отказникам из-за того, что они не смогли нести военную службу,

Хорошо осознавая, что лица, проходящие военную службу, могут прийти к желанию отказаться от нее по убеждениям,

Признавая, что отказ от военной службы по убеждениям вытекает из принципов и взглядов человека, в том числе из его убеждений, связанных с религиозными, этническими и подобными мотивами,

Учитывая статью 14 Всеобщей Декларации Прав Человека, признающую право каждого добиваться и пользоваться правом на политическое убежище, чтобы избежать преследования,

1. Обращает внимание на то, что каждый индивидум имеет право на отказ от военной службы по убеждениям и это является законным проявлением права на свободу мысли, совести и вероисповедания, как было установлено в статье 18 Всеобщей Декларации Прав Человека, а также в статье 18 Международной Конвенции по Гражданским и Политическим правам;

2. Утверждает, что право на отказ от несения военной службы по убеждениям распространяется также на лиц, проходящих службу в армии;

3. Призывает все Государства, которые еще не сделали этого, разработать соответствующие законы и принять меры, направленные на освобождение от прохождения военной службы на основе искреннего отказа от военной службы по убеждениям;

4. Обращает внимание Государств на то, что в законодательстве и на практике не должно проводиться различия между отказниками на основе их убеждений, а также не должна допускаться дискриминация по отношению к отказникам, признанным таковыми, из-за невозможности прохождения ими службы в армии;

5. Напоминает государствам системой обязательной военной службы, в которых соответствующие меры еще не приняты, что Комиссия настоятельно рекомендует ввести для отказчиков различные формы альтернативной службы, не противоречащие убеждениям отказчиков, а также советует воздерживаться от практики наказания отказчиков тюремным заключением;

6. Подчеркивает, что подобные формы альтернативной службы должны носить нестроевой или гражданский характер, во имя общего блага, а не являться родом наказания;

7. Признает, что некоторые государства признают законность требований отказников без проведения дополнительного расследования и обращается к государствам-членам, не имеющим подобной системы, с просьбой об учреждении в рамках национальных законодательных систем независимых и беспристрастных органов, наделенных правом принимать решения, задача которых заключается в определении в каждом конкретном случае, идет ли действительно речь об отказе от несения военной службы по убеждениям;

8. Утверждает важность доступности для всех заинтересованных лиц, которым предстоит призыв в армию, информации о праве на отказ от военной службы по убеждениям, и о том, каким образом можно получить статус отказника;

9. Просит Генерального Секретаря ООН направить текст настоящей резолюции всем государствам-членам ООН и включить вопрос о праве на отказ от военной службы по убеждениям в круг проблем, широко освещаемых ООН, в том числе в программу Декады ООН по образованию в области прав человека;

10. Также обращается к Генеральному Секретарю ООН с просьбой представить на рассмотрение пятьдесят третьей сессии Комиссии последние данные по вопросам, освещенным в приложении к докладу г. Асбурна и г. Мубанга-Чипойа, озаглавленного «Отказ от военной службы по убеждениям» (Публикации ООН, N.E. 85. XIV. 1), принимая во внимание информацию правительств и неправительственных организаций, а также иную доступную ему информацию;

11. Постановляет продолжить рассмотрение этого вопроса на своей пятьдесят третьей сессии, внося этот пункт в повестку дня под названием «Вопрос об отказе от военной службы по убеждениям».

Между тем в Москве заместитель председателя Верховного суда РФ В.М. Жуйков направил официальный протест в Президиум московского городского суда на неправомерное решение пресненского межмуниципального суда Москвы от 17 ноября 1997 года. Отмену этого решения можно будет рассматривать как прецедент отказа от военной службы, созданного на уровне высших судебных органов страны.

Содержание протеста В.М. Жуйкова касается случая с Д.Э. Цатуряном, который обратился в суд с жалобой на

действия призывной комиссии Тверского ОВК Москвы, сославшись на то, что несение военной службы противоречит его убеждениям. Об этом он сообщил в призывную комиссию и просил заменить военную службу альтернативной гражданской службой. Тем не менее, ему прислали повестку о призыве на военную службу.

Решением Пресненского межмуниципального суда Москвы в удовлетворении жалобы Д.Э. Цатуряну было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда решение суда оставила без изменения.

В.М. Жуйков в своем протесте указал основания, по которым судебные постановления по делу подлежат отмене.

Согласно ст. 59, ч. 3 Конституции РФ гражданин Российской Федерации, в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Разрешая жалобу заявителя и отказывая в ее удовлетворении, суд сослался на отсутствие федерального закона, который устанавливал бы условия и порядок замены военной службы альтернативной гражданской, а также на то, что Цатурян не представил доказательств о наличии у него убеждений, которым противоречит несение военной службы.

Между тем, согласно ст. 15, ч. 1 Конституции РФ, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Поскольку Конституция РФ имеет прямое действие, суду при разрешении жалобы Цатуряна следовало руководствоваться ст. 59, ч. 3 Конституции РФ, и отсутствие соответствующего федерального Закона основанием для отказа в удовлетворении жалобы не является.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не выяснял у представителя Цатуряна характер убеждений последнего и не предлагал представить доказательства, подтверждающие наличие у заявителя убеждений, препятствующих несению военной службы. Это противоречит требованиям ст. 14, 50 ГПК РСФСР в редакции Федерального Закона от 27.10.95 г. о том, что суд создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, оказывая лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав и предлагая им представить доказательства в подтверждение своих требований или возражений.

При таких обстоятельствах решение суда не может быть признано законным, поэтому оно подлежит отмене.

На основании ст. ст. 320, 324 ГПК РСФСР, В.М. Жуйков потребовал отменить решение Пресненского межмуниципального суда г. Москвы и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда и направить дело на новое рассмотрение в тот же межмуниципальный суд.

Материалы предоставлены Сергеем Сорокиным, движение «Против насилия»

П р о с в о б о д у с л о в а

Свобода слова в Пермской и Красноярской областях

На сегодняшний день пресса Перми и Пермской области переживает далеко не лучшие времена. Экономическое положение таково, что практически ни один номер периодического издания не окупается. Налицо возможность применения экономических рычагов к неудобным газетам, и, к сожалению, такая практика уже складывается. Например, рекламодатель, покупая «газетную площадь», считает, что имеет право влиять и на издание в целом. Редакторы, прежде чем публиковать материал о том, что «Уралсвязинформ» (монополист на местном рынке телефонной связи) нарушает права потребителей, вспомнит и о том, что это крупнейший рекламодатель. И об этом сложно не вспомнить, если газета ежедневно находится на грани выживания. Такая зависимость от заказчика — реальность, а вот свобода слова при этой реальности — полная фикция.

Есть и другого рода экономические удавки — это назначаемые судами моральные ущербы. Одно из лучших региональных изданий России — газета «Березниковский рабочий» втянута сейчас в судебную тяжбу, пермскому «Профсоюзному курьеру» грозит выплатить колоссальный моральный ущерб. Если это случится, газета может просто прекратить свое существование. В действительности же примеров судебных преследований гораздо больше. О какой свободе слова можно говорить, если каждый судебный процесс может стать для газеты последним?

Конечно, проблему свободы слова необходимо решать комплексно. А как? Если первый случай (отношения с рекламодателями) — возможно, явление временное, то во втором случае (судебные тяжбы) можно кое-что сделать прямо сейчас. Пермский региональный правозащитный центр предложил СМИ и журналистам новую благотворительную услугу — допечатная правовая экспертиза наиболее «острых» материалов. Надеемся, что эта инициатива будет полезной и интересной для коллег-правозащитников.

Константин Духонин, Пермь

Инициатива проведения допечатной правовой экспертизы материалов безусловно окажется полезной, а как поступить, если издательством допускаются многочисленные исправления, искажения да и просто орфографические ошибки? Может быть, посоветовать принять на работу квалифицированного корректора? А если в изданной книге появляется цензурная правка, с которой автора «забыли» ознакомить? Ответ прост — нужно защищать авторские права.

Игарским журналистом Ростиславом Горчаковым подано исковое заявление о защите авторских прав в Центральный районный суд г. Красноярск. Ответчиком по иску выступает издательство ООО «Инкомбук «Медведь». Поводом же для предъявления иска стало издание книги Р. Горчакова «Удивительная Игарка», в которой издательством были допущены многочисленные исправления и искажения.

В итоге в изданном варианте книги появилось, по меньшей мере, 278 орфографических, синтаксических и пунктуационных ошибок, а также — цензурных правок идеологического толка.

Вот как характеризует эту ситуацию сам Р. Горчаков: «Самочувствие мое после прочтения книги весьма напоминало состояние матери, которой лучшей профессор (в моем случае — Виктор Астафьев) предрек появление на свет отменного здорового ребенка, но принимавший роды коновал переломал малышу руки-ноги, выколол глаз и оторвал ухо». Журналист не стал мириться с подобной несправедливостью и решил «наказать» издательство через суд.

*Александр Глисков,
директор правовой программы Красноярского фонда «Защита гласности»*

Создадим архив «Отписки»!

Случалось ли вам общаться с чиновниками? Мне случалось, и впечатление у меня — самое тягостное.

Нет, конечно, среди них встречаются честные и благожелательные люди, искренне пытающиеся нам помочь. Но их очень мало. По большей части чиновники — это либо откровенные жулики, либо люди, устраивающие свои дела, которым попросту не до нас. В общем, глухая стена. Просто удивительно, с какой скоростью любой нормальный человек, попавший в их среду, проникается чувством «большого начальника», человека у кормушки. Жаловаться бесполезно. Сначала вас будут просто «футболить» от одного чиновника к другому, а потом начнут издеваться. Если вы обратитесь в газету, суд или прокуратуру, то вас, скорее всего, просто не поймут. Ну, а если ваши интересы вступили в противоречие с интересами достаточно крупного чиновника, то ваше дело — труба. Может быть, в психушку вы и не попадете, но невроз или депрессию наверняка получите. И мне кажется, что в условиях дикого капитализма, развала правовой

системы и общей неразберихи чиновничий произвол будет только расти.

Что же теперь — плюнуть и отойти в сторонку? Так ведь мы семьдесят лет в сторонке стояли, и ничего хорошего из этого не вышло. Нет, надо бороться. Но как? Создать еще одну бюрократическую надстройку, какой-нибудь контрольный орган, наблюдающий за движением жалоб? Так ведь там будут те же чиновники, и их быстро купят или приведут к «общему знаменателю». Я считаю, что жалобщикам надо самоорганизоваться. Пока ты один, против крупного чиновника ты бессилен. Ведь это человек, занятый «важным государственным делом». Что по сравнению с ним ваша искалеченная судьба? (На этом, собственно, и основана их оборона от нас). Ну, а провалив очередное «важное государственное дело», он уйдет на повышение, либо займется другим, не менее важным делом. А ваша переписка с ним так и останется: для вас — источником неприятных воспомина-

ний, а для него — еще одним подтверждением его всемогущества и непотопляемости.

Вот если бы вы могли узнать, с кем он подобным образом «переписывался» до вас, или же передать свои материалы тем, кто будет «переписываться» после вас, тогда был бы совсем другой разговор. Пробрить эту глухую стену можно только сообща. Только если люди, бьющиеся с одним врагом, смогут найти друг друга и объединиться, только тогда они чего-нибудь добьются.

Я предлагаю создать архив «Отписка». Он будет устроен по тому же принципу, как депонируются научные работы. Все желающие смогут помещать туда свою переписку с чиновниками. Архив будет издавать нечто вроде реферативного журнала. Найдя интересующий его реферат, любой человек за небольшую плату сможет заказать полную копию соответствующих материалов. Думаю, что такой архив будет интересен и полезен не только самим жалобщи-

кам, но и журналистам, социологам, а, может быть, и законодателям.

Я не считаю свое предложение панацеей, способной в одночасье решить все проблемы, уничтожить чиновничий беспредел. Но польза от такого архива будет. Пусть чиновник хотя бы знает, что его издевательские отписки не пропадут и не канут в Лету. Пусть у нас хотя бы не будет чувства безысходности: если ему и не удалось добиться правды, он все же как-то поучаствовал в общем деле, дав возможность другим продолжить борьбу за свои права.

Материалы, предназначенные для архива, прошу присылать по адресу: 620137 Екатеринбург, ул. Чекистов, 1-Б, кв. 10.

*Александр Ливчак,
член общества «Мемориал»,
Екатеринбург*

Преследования инакомыслящих

Свобода слова по-курски

8 июня 1999 года был вынесен второй обвинительный приговор в отношении журналиста на территории Центрально-Черноземного региона за последние три недели. Первый — полтора года лишения свободы за уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере, к которому был приговорен главный редактор Курской газеты «Хорошие новости» Юрий Воротников. Второй — шесть месяцев исправительных работ за «оскорбление» в адрес главы администрации района.

Краткая история конфликта: 24 марта 1999 года постановлением Ракитянского районного суда, под председательством судьи Виктора Губарева, в отношении главного редактора газеты «Наша жизнь» Владимира Саепко было возбуждено уголовное дело по ст.130 ч.2 (оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации) УК РФ. Уголовное дело было возбуждено по жалобе в порядке частного обвинения, предъявленной в Ракитянский районный суд главой администрации Ракитянского района Белгородской области Анатолием Власовым. Поводом для подачи жалобы стала статья Владимира Саепко «Про кирзачи и фуфайку, или «Второй заход» во власть А.С. Власова, предварительные итоги», опубликованная в газете «Наша жизнь». По мнению главы администрации, Саепко употребил в отношении него «неприличные по форме оценки и унижающие характеристики: «крикун» и «сплетник».

В объяснениях суду Владимир Саепко указал, что в предложенных Анатолием Власовым (главой администрации Ракитянского района) для опубликования в местной газете «Новая жизнь» статьях содержалось множество фактов, не соответствующих действительности, подпадающих под нарушение Закона о СМИ, на которое главный редактор не пошел, поэтому и отказал главе в опубликовании его материалов. Рассуждая на тему взаимоотношения местной газеты и главы администрации, главный редактор в одной из своих статей дал комментарий, что *«и в одном и в другом (отклоненном редакцией материале) явно проглядывает позиция крикуна и сплетника, но ни в коем случае не государственного человека, каким должен быть, по моим понятиям, глава местного самоуправления»*. Именно этот комментарий и послужил причиной подачи жалобы Власова в Ракитянский районный суд. Этот же комментарий и был

признан Ракитянским районным судом под председательством Виктора Губарева (он же председатель Ракитянского районного суда) *оскорблением* — уголовно-наказуемым деянием.

8 июня 1999 года по делу Саепко был вынесен обвинительный приговор — 6 месяцев исправительных работ с ежемесячным вычетом 20% заработной платы. Редактор не согласен с приговором суда и намерен его обжаловать.

Центрально-Черноземный Центр защиты прав средств массовой информации расценивает эту ситуацию как неприкрытое давление на прессу с целью лишить ее профессиональной самостоятельности, возможности журналиста высказать свое мнение, дать оценку тому или иному событию. Фактически приговор суда стал тем средством, которым воспользовался не терпящий в свой адрес критики чиновник, расправляясь с негодным журналистом. Печально, что суд — орган, призванный защищать Закон, отправлять правосудие, восстанавливать справедливость, выступил карательным органом. Удивляет не только обвинительный приговор, но и сам факт возбуждения уголовного дела, когда в действиях Саепко нет даже намек на состав преступления. В инкриминируемом «комментарии» нет той самой необходимой для «оскорбления» «неприличной формы» выражения, так как слова, которыми воспользовался журналист для выражения своего мнения, а именно, что глава администрации занял позицию *«крикуна и сплетника, а не человека государственного, каким должен быть, по моим (автора) понятиям, глава местного самоуправления»*, абсолютно нормативные, литературные, в части даже не несущие очевидной негативной оценки (крикун). Опубликованная Владимиром Саепко статья — это продукт профессиональной деятельности журналиста, высказанная в авторском материале позиция (мнение, комментарий) журналиста по поводу работы органа местного самоуправления и его главы — это право журналиста, предоставленное ему ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», гарантированное ст. 29 Конституции РФ. Неприятие критики чиновником не дает ему права лишить журналиста его профессиональных, конституционных прав. Удивительно, что, потакая прихоти чиновниш, судья пошел на явное нарушение норм федерального законодательства (Закон о СМИ) и грубо нарушил ст. 29

Конституции РФ, которая, как известно, имеет прямое действие.

Мы призываем журналистов и общественность, обратить внимание на учащающиеся случаи необоснованного судебного преследования журналистов за выполнение ими своего профессионального долга. В очередной раз принципы демократического, правового государства грубо попораны циничным пренебрежением таких ценностей, как свобода прессы, свобода мысли и слова, право журналиста на свое мнение и его профессиональная обязанность доводить до сведения граждан об общественно

значимых событиях общественной жизни. Это весьма тревожный фактор, оставлять без внимания который просто опасно для каждого из нас.

Информация получена из Центрально-Черноземного Центра защиты прав СМИ

(Выделения жирным шрифтом принадлежат авторам)

В регионах

Отказы в регистрации

Управление юстиции Москвы отказало в государственной перерегистрации широко известной правозащитной организации — Общественному фонду «Гласность». Суд первой инстанции оставил это решение в силе. Подобный случай отнюдь не единичен, правозащитным организациям становится все труднее зарегистрироваться или пройти перерегистрацию.

Чтобы организовать эффективную кампанию по спасению правозащитного движения в России, необходимо иметь достоверную информацию о как можно большем числе подобных случаев.

Просим сообщать обо всех случаях отказа в регистрации общественных объединений в редакцию информационного бюллетеня «Хроника Московской Хельсинкской группы» и в Общественный фонд «Гласность» (117049 Москва, Крымский вал 8, факс (095) 2998538, эл. почта fondglasnost@glasnet.ru).

Еще один случай отказа. Управление юстиции г. Воронежа отказалось регистрировать Воронежское областное профсоюзное объединение «Конфедерация свободного труда». В ответе начальника управления юстиции г-на Ивлева А.В. все «разложено по полочкам»: «...в предъявленных учредительных документах такие подразделения не указаны...

к заявлению не приложен список...

многие положения устава не отвечают требованиям...

такие отношения уставом не обозначены...

не предусмотрены...

не основаны...

не...

не...»

А в итоге — «ваше заявление... рассмотрено и оставлено без удовлетворения...»

Конечно, «отмеченные выше недостатки» милостиво разрешается устранить и даже предлагается «настоящий отказ» (в государственной регистрации) обжаловать в суде.

Все в этом ответе напоминает мне бессмертные: «Не пуцать!» и «Как бы чего не вышло». Господа чиновники, остерегайтесь общественных правозащитных организаций, это ведь не миролюбивое «Русское национальное единство», вдруг укусят.

Марианна Корсунская,

Информационный центр правозащитного движения

Проблемы детей: самарский опыт

Практика Самарской области интересна прежде всего тем, что в ней применяется системный подход в реализации семейной политики. Системный подход позволяет видеть социальную работу в единстве двух ее составляющих — стабильности и изменчивости — объективно оценивать реальную деятельность по социальной защите семьи с точки зрения ее сбалансированности, целостности и адекватности объективному социально-экономическому положению семьи в обществе.

В Самаре и области сложилась действенная система межведомственного решения проблем детей, лишившихся родительского попечения.

Комитету по вопросам семьи, материнства и детства администрации Самарской области удалось комплексно подойти к решению основных проблем социальной защиты различных категорий семей и создать оптимальную сеть учреждений по обслуживанию семьи и детей.

Начало созданию системы служб было положено образованием в 1991 году Комитета по делам семьи, материнства и детства при администрации Самарской области, который возглавила Г.И. Гусарова, бывший депутат Государственной думы. При непосредственной поддерж-

ке губернатора ей удалось и удастся реализовать все начинания.

Работа началась с создания областного Центра усыновления, опеки и попечительства как структурного подразделения Комитета. Затем была проведена реорганизация служб, связанных с обеспечением нужд семьи и детей — созданы центры «Семья», которые были укомплектованы специалистами разного профиля: юристами, социальными работниками, психологами, педагогами.

Центры «Семья», созданные в каждом районе (а их в области — 49), действуют совместно с представителями Комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры, МВД, родительской общественности.

В этих службах имеется информации о картине семейного неблагополучия, заведены необходимые документы, ведется учет принимаемых мер и оказания специалистами разнообразной помощи. В области действует сеть социально-реабилитационных центров (СРЦ) (приютов). Таких центров — 17 (государственного и муниципального уровня). Их деятельность позволяет оперативно поместить ребенка, оставшегося без попечения родителей, в нормальные условия, психологически подготовить его к проживанию в другой семье или государственном

учреждении, провести необходимые мероприятия по психолого-педагогической коррекции и социальной реабилитации.

Самарская область одна из первых в России организовала системную передачу детей на воспитание в приемные семьи, начиная с 1994 года. В результате на 1 января 1999 года на воспитании в приемных семьях находился 761 ребенок, а за 4 месяца 1999 года было отдано 204 ребенка.

Организационно-методическую помощь по передаче детей на воспитание в приемные семьи проводит областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. В центре формируется банк данных о детях, подходящих для передачи в такие семьи, банк данных кандидатов в приемные родители, формируются списки на выплату средств приемным родителям. Центр занимается организационно-методическим обеспечением деятельности СРЦ (приютов) для несовершеннолетних, регулирует распределение детей, оставшихся без попечения родителей, между учреждениями области.

С 1994 года в структуре Комитета был открыт областной психолого-медико-педагогический центр диагностики коррекции развития детей дошкольного и школьного возрастов со стационарным отделением. Специалисты центра проводят динамическое обследование детей, воспитывающихся в различных учреждениях (Домах ребенка, детских домах, интернатах, коррекционных школах, пансионатах для детей-инвалидов).

Несмотря на достигнутые успехи по реализации семейной политики и устройству детей в приемные семьи, на опеку и усыновление, опыт Самарской области не получил пока широкого распространения. То, что хорошо для данного региона, оказывается неприемлемым для других.

В чем причины такого положения? Во-первых, системный подход в социальной работе с семьями и детьми требует преодоления ведомственных интересов и перераспределения бюджетных средств. Во-вторых, системный подход требует создания четко выстроенной вертикали управления данным процессом, начиная от федерального и заканчивая муниципальными органами управления. Существующее разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами исполнительной власти, определенное законодательством, приводит к местничеству и субъективизму.

Практика сегодняшнего дня показывает, что в тех областях, где решение вопроса содержания и обеспечения детей-сирот предусмотрено отдельной строкой регионального бюджета (Самарская область, Владимирская область), дела обстоят гораздо лучше.

В то же время в решении семейной политики велик удельный вес личности администратора (главы, губернатора, мэра) и его отношение к проблемам семьи и детей.

Там, где руководитель понимает, что от решения проблем семьи и детей в огромной степени зависит благополучие региона, города, проблемы решаются безболезненно (Екатеринбург, Великий Новгород). Где этого нет, вопросы «застревают», проблемы обостряются (Пермская область, Московская область). Создание единичных структур, не включенных в единую систему, не могут обеспечить реализацию ни одной, самой лучшей программы.

*Материал предоставлен программой
«Право ребенка», Москва*

Правозащитные организации Томска

Томск издавна был культурным центром Сибири. Ныне Томск, город с полумиллионным населением, составляющим половину жителей огромной по территории области. Большинство томичей имеют высшее образование. Этот фактор оказывает существенное влияние на жизнь города, на все, что в этом городе происходит, в том числе на общественную жизнь. Об этом рассказывает Борис Крейндел, известный в Томске общественный деятель. Он состоит в Антифашистском комитете, является членом Совета местного общества «Мемориал» и председателем общественной комиссии по правам человека Томска и Томской области.

— Я не думаю, что сделаю открытие, если скажу, что Томск интересен. Это университетский город с первым в Сибири университетом. У нас шесть государственных вузов и несколько негосударственных. Поэтому общественная деятельность обусловлена составом населения. В Томске грамотное население, инициативное, энергичное, очень много общественных объединений — и политических, и религиозных, и молодежных, и культурных, и образовательных, и объединений инвалидов, и всяких разных. И что замечательно, часть этих общественных объединений, в основном неполитических, удалось собрать вместе, в неформальную группу — Общественную палату, где рассматриваются вопросы городской жизни: самые разные вопросы — от благоустройства города до каких-то более серьезных экономических проблем, иногда даже политических.

— *Какие политические вопросы решала Общественная палата?*

— Например, стараниями Общественной палаты возобновлена деятельность по топонимике. В Томске около 70 улиц и площадей носят наименования, данные им в советское время: улица Белла Куна, улица Карла Вильмера, переулок Совпартшкольный и тому подобные лягусы. Сегодня такие названия дико смотрятся! Одной из важнейших наших побед стало возвращение исторического названия Новособорной площади, которая при большевиках называлась площадью Революции. Провели большую работу, было много неприятностей, но тем не менее Общественная палата настояла на том, чтобы мэр подписал соответствующие документы. Теперь название площади восстановлено.

— *Общественная палата стремится институционализироваться, стать обязательным органом власти в городе и области?*

— Может быть, не очень важное достижение Общественной палаты, но символическое в том, что в устав города уже записано: звание Почетный гражданин города присваивается только через Общественную палату. То есть это уже признание Общественной палаты как части механизма городского самоуправления. Мы надеемся, что и дальше соответствующие исправления будут вноситься в городской устав и Палата будет еще активнее принимать участие в городском самоуправлении.

— *Входят ли в состав Общественной палаты политические партии?*

— Политические партии — тоже общественные организации, они туда входят. Единственное ограничение — это запрет совмещения деятельности в палате с

исповедованием тоталитаризма. Это заложено в Положении о палате. Если партия поддерживает тоталитаризм и в практической деятельности как-то способствует его реставрации, например такие партии, как КПРФ, КРП, РНЕ, то путь в палату для нее, конечно же, закрыт. Это позволяет палате конструктивно работать. Иначе были бы сплошные митинги.

— Действительно, Томск интересный город. По общероссийскому рейтингу КПРФ держит первое место среди политических партий, а в Томске эта организация оттеснена от участия в городском самоуправлении. И произошло это не по решению властей, а по воле большинства граждан, объединенных в общественные и политические организации. Значит, общественные организации — заметная сила в городе?

— У нас очень мощный правозащитный блок в городе. Я уж не говорю про Исследовательский центр по правам человека как несомненное городское достижение. Николай Кандыба, наш известный правозащитник, создал с участием других правозащитных организаций этот центр и помогает людям, не имеющим средств на оплату услуг адвоката, вести дела в суде, что сейчас чрезвычайно сложно — это одна часть работы. Затем ПЦ «Мемориал» ведет активную правозащитную деятельность, Антифашистский комитет, Антифашистское молодежное действие работают над проблемой бомжей в городе. В этом и Общественная палата принимает активное участие, создается приют для бездомных. Недавно мэр подписал соответствующее распоряжение. Нефашистское молодежное действие совместно с группой «Солдатские матери» работало над проблемой альтернативной гражданской службы. Это все сказывается на общественном сознании. Несколько успешно проведенных судов дает людям уверенность в том, что можно чего-то добиться.

— Судебные процессы по искам военкоматов к тем призванникам, которые отказываются идти в армию по убеждениям, происходят по всей стране. Но редко российские судьи опираются в своих решениях по этим искам на Конституцию РФ, в которой зафиксировано право российских граждан на альтернативную гражданскую службу. Хотя Конституция является высшим законом РФ и законом прямого действия, судьи зачастую удовлетворяют иски военкоматов, ссылаясь на отсутствие в стране закона об альтернативной службе. Томск и тут отличается от большинства российских городов?

— По альтернативной гражданской службе было либо два, либо три успешных судебных процесса. То есть узаконено право отказчиков на отсрочку до разработки и принятия соответствующего закона. А это значит, что теперь эта проблема будет решаться проще.

Если говорить о судебных прецедентах, в Томске был выигран судебный процесс по обвинению в разжигании межнациональной розни. Речь шла об антисемитизме.

— В других российских регионах такие суды не сколько раз завершались оправданием обвиняемых в этом серьезнейшем нарушении Конституции РФ. Среди юристов даже укоренилось мнение, что нынешние законы в этой части плохо написаны и не дают судам возможности вынести обвинительный приговор за разжигание межнациональной розни. А в Томске закон оказался достаточным для этого?

— Да, антисемит за свои публикации был признан виновным по статье 74 старого Уголовного кодекса, осужден, правда, к условному наказанию, но зато обвинительный приговор отрезвил тогда немало горячих голов. Поводом для возбуждения уголовного дела послужила дикая, гнусная публикация в областной газете. Там говорилось, что фашизм спасал Европу, что евреи во всем виноваты и т. п. Пересказывать не хочется. Антифашистский комитет потребовал от прокуратуры возбу-

ждения уголовного дела, настоял на своем, хотя на это потребовалось полгода. Но дело было возбуждено, доведено до суда, который длился два года, и в итоге выиграно. То есть удалось добиться обвинительного приговора, что не так уж часто в России. В этом есть и заслуга общественных объединений. Можно привести и другие примеры. Участие общественных объединений, скажем, в судьбе чернобыльцев, которые, не получая длительное время пособий, объявили голодовку. Они же люди больные, а тут еще голодовка: обрели себя на самоуничтожение. Общественность встала стеной. Общественная палата пригрозила тогда гражданским неповиновением. Я не скажу, что Общественная палата спасла положение, но ее действия, видимо, сыграли тоже какую-то роль. Губернатор вмешался лично, голодовка была прекращена, и чернобыльцам стали производить выплаты.

— Каков порядок работы Общественной палаты?

— Палата собирается ежемесячно. Обязательно присутствует представитель мэрии. Частенько бывает заместитель мэра, а иногда и мэр, если обсуждаемые вопросы заслуживают того. Недавно проводили встречу мэра и его заместителей с участниками Общественной палаты, где руководители города давали ответы на любые вопросы. Были подняты очень важные вопросы, касающиеся местного самоуправления.

— Вы упомянули о блоке правозащитных организаций, действующих в городе. Блок — это значит совместные действия. Такой совместной акцией правозащитников города было создание Общественной комиссии по правам человека. Создание этой комиссии восполнило пробел, имеющийся в структурах местной власти. Дело в том, что в июне 1996 года президент Ельцин издал указ «О некоторых мерах поддержки правозащитного движения в Российской Федерации». Вот ключевой пункт этого указа: «Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации образовывать комиссии по правам человека с функциями, аналогичными функциям Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации». С тех пор комиссии по правам человека были созданы в 58 российских регионах. А в Томской области такой комиссии при губернаторе не было. Как отреагировала на это общественность города?

— В декабре прошлого года собрались мы на одну большую сходку в Белом доме. Это отличительная особенность нашего города. У нас правозащитники не в лесу собираются на маевку, а в Белом доме — здании областной администрации. И помещение дали, и руководители департаментов областной администрации приняли участие в этом собрании. Выступали правозащитники, ученые. Народу было много, как и мнений. Сошлись на одном. Если областная власть не собирается выполнять указ президента о создании комиссии по правам человека, то создадим сами. И создали Комиссию по правам человека Томской области как общественное учреждение. То есть никого не спросили, по закону, слава Богу, и не требуется никого спрашивать — три учредителя, и все в порядке. Наделили это общественное учреждение имуществом, которое по закону положено, написали устав, зарегистрировали в Управлении юстиции. Параллельно начали работу, не дожидаясь регистрации. К моменту регистрации комиссия по правам человека уже подготовила свое первое мероприятие — научно-практический семинар «Межнациональные отношения и права человека», где ученые рассказывали о проблеме межнациональных отношений, выступали представители национальных объединений, а их у нас более двух десятков. Некоторым национальным объединениям уже что-то удалось сделать, они рассказали о своем опыте. Правозащитники высказали свою точку зрения на обсуждаемые проблемы.

— В чем суть этих проблем?

— Ну, скажем, изучение родного языка — изучай на здоровье. Но если в области два чуваша, то это не значит, что надо чувашскую газету издавать на чувашском языке, наверное, в таком случае ее легче привезти из Чувашии, а не создавать издательство здесь. Я, к примеру, сказал о чувашской, может также быть немецкой, польской, еврейской, какой угодно. Хотя ряд национальных сообществ такие печатные издания уже имеет. Тут люди сами решают. То же самое с национальной школой. Немногие хотят изучать так называемый родной язык, ведь в основном это уже не родной язык, а скорее язык предков. Очень многие народы, те же немцы, не знают своего родного языка. Заставлять людей изучать язык только потому, что они так определяют свою национальность, создавать для них специальные школы, потому что в определенном поселке, скажем, много немцев и потому им нужна школа на немецком языке? А если они этого не хотят? А как выяснить, хотят или не хотят? Комиссия по правам человека прежде всего задумалась над тем, как должно быть организовано это выяснение. Кто это должен выяснять? Вот тут-то мы как раз и надеемся на ученых. Они специалисты, владеющие определенными социологическими методиками, и должны знать, как это выяснить. Бесполезно просто рассуждать о том, что кому кажется.

— *Какие еще начинания у Комиссии по правам человека?*

— Мы затеяли сейчас интересный проект — защита прав пациентов. Люди практически не знают, какие права у них есть в области медицины. Они идут к врачу, обрекая себя на безусловное повиновение: врач сказал, значит, так надо. Но ведь врач тоже человек. Врач может ошибиться, злоупотребить доверием, да и попросту не знать чего-то. В итоге глядишь, что-то не то зашили, что-то не то разрежали. То есть о правах пациентов никто ничего не знает вообще. Мы получили согласие ученых медицинского университета, врачей-практиков, особенно детских, правозащитников, социологов на сотрудничество с нами. Фонд обязательного медицинского страхования обещал свою поддержку.

— *В большинстве регионов правозащитники более всего сетуют на отсутствие взаимопонимания с властями, даже на отсутствие доступа к представителям власти, которые принимают решения.*

— В Томске власть наша! Мы сами выбирали мэра и губернатора. Мы будем выбирать их снова, и они это прекрасно знают.

— *Кто же у власти в Томске, кто там губернатор, кто мэр?*

— Они шли на выборы как беспартийные. Другое дело — их пристрастия, которые есть у каждого человека. Но к чести наших лидеров надо сказать, что они не выказывают этих пристрастий явно. Губернатор у нас Виктор Кресс, он известен в России, сейчас член правительства от Сибирского соглашения. Губернатор

работает и с красными, и с белыми, и со всякими разными. Мэр Александр Макаров уважаемый в городе человек, избранный подавляющим большинством голосов, и думаю, что он и впредь будет избран, если будет баллотироваться. В последнее время он активно занял позицию коалиции «Правое дело». Мэр открыто заявил, что идет в эту коалицию и будет защищать интересы «Правого дела». В общем, ни к губернатору, ни к мэру члены Общественной комиссии по правам человека особых претензий не имеют, но все-таки ни областная, ни городская власть такую комиссию создать не захотела. Правозащитники не стали по этому поводу в позу обиженных, а сами создали общественную комиссию, не зависимую от власти. Два года назад согласовали состав, который нам желателен, включили туда известных правозащитников и т.д., получили рекомендацию Московской Хельсинкской группы по этому поводу, которую направили губернатору. Заместитель губернатора тогда сказал, что у нас есть правозащитный орган — прокуратура, и больше нам никто не нужен. Потом мы пытались провести закон в областной думе, внесли два законопроекта — об Уполномоченном по правам человека в Томской области и о Комиссии по правам человека. Дума делала некоторые движения, в комитетах где-то рассматривались эти вопросы. В итоге сказали: денег-то нет.

— *Но не обиделись ли власти на инициативу правозащитников?*

— Раздражения мы пока не заметили. От представителя президента, В.А. Житких, мы получили приветствие и заверения о намерениях сотрудничать. Лучше всех отреагировал опять же мэр, который распорядился найти формы сотрудничества. И совместными усилиями такие формы были найдены. Подготовлено очень серьезное распоряжение мэра о взаимодействии со службами мэрии, которое включает информационное взаимодействие: доступ к средствам массовой информации, контролируемым мэрией. То есть такие СМИ, где мэрия является учредителем. За эти несколько месяцев мы два раза выступили на городском радио. Это очень хорошо для комиссии, которая только что начала работу. Обещаны и впредь с определенной периодичностью такие выступления и публикации в газетах.

— *Прекрасная основа для сотрудничества. Конечно, и в Томске далеко не все в порядке с правами человека. Но если там власти, с которыми правозащитники могут сотрудничать, если власти готовы к такому сотрудничеству — это залог возможности восстановления нарушенных прав граждан и предотвращения таких нарушений в будущем. Есть над чем задуматься российским избирателям накануне выборов: ведь многое зависит от того, кого они выбирают править ими.*

Соб. корр. по передаче Радио «Свобода»

Правозащитники и журналисты: взаимодействие или противостояние?

практический семинар для правозащитников и журналистов

Первый практический семинар на тему «Правозащитники и журналисты: методы взаимодействия», организованный Центром защиты прав средств массовой информации (СМИ), прошел в Воронеже в начале июня.

Центр защиты прав СМИ — некоммерческая организация, Центрально-Черноземное региональное отделение

Фонда защиты гласности, которое начало свою деятельность в октябре 1995 года.

Центр работает на территории Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской, Белгородской, Тульской и Рязанской областей

Целями Центра являются защита прав и законных интересов редакций СМИ и журналистов; расширение практических возможностей журналистов и общества в целом для отстаивания своих конституционных прав на свободное получение и распространение информации; правовое просвещение в области законодательства о СМИ для построения цивилизованных отношений в информационной сфере, наиболее эффективного применения законодательства о СМИ.

Центр проводит мониторинг конфликтов с участием редакций СМИ и журналистов; мониторинг регионального законодательства о СМИ; оказывает редакциям средств массовой информации и журналистам правовую, методическую, информационную помощь.

Деятельность Центра основывается на принципах анализа и оценки информации с точки зрения закона; независимости экспертов Центра; открытости для сотрудничества с организациями и структурами, работающими в информационной сфере (пресс-службы, информационные центры и т.д.), правоохранительными органами, правозащитными организациями.

Центр оказывает юридическую помощь редакциям СМИ и журналистам по вопросам нарушения их профессиональных прав, а также иным заинтересованным организациям по вопросам законодательства о СМИ. Центр ведет просветительскую работу, проводя правовые обучающие семинары, в том числе при поддержке Генеральной прокуратуры РФ, региональных отделений Союза журналистов РФ, практические обучающие семинары для работников СМИ, правоохранительных органов, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, правозащитных организаций. Сотрудники Центра проводят юридическую экспертизу региональных нормативных актов, регламентирующих деятельность в сфере массовой информации, оказывают помощь в разработке таких документов.

Информация о нарушениях законодательства о СМИ, поступающая в Центр, служит не только материалом для статистических исследований и анализа общей ситуации в СМИ, но и позволяет разрабатывать методы и программы повышения профессионального уровня работников СМИ, на конкретных примерах обосновывать «пробелы» в законодательстве с целью привлечения внимания законодательных, правоохранительных органов, властей и общественности к проблемам прессы на территории России. На основе данных, собранных региональными отделениями Фонда защиты гласности, в том числе и Центром защиты СМИ, издаются ежемесячный бюллетень «Законодательство и практика СМИ» и ежегодник «Пресса на территории России и СНГ: конфликты и правонарушения».

Основной задачей прошедшего семинара явилось расширение и укрепление контактов между правозащитниками и журналистами. Семинар — это попытка перевести проблему освещения в СМИ способов защиты прав человека в практическую плоскость, а именно — разработать схему взаимодействия правозащитных организаций и прессы, наладить информационные потоки от правозащитных организаций к СМИ.

Несмотря на количественное увеличение публикаций на правозащитные темы, связь между правозащитными организациями и СМИ носит отрывочный характер, а в некоторых городах ее просто нет. Причины разнообразны, в частности, одной из них является отсутствие у правозащитников профессионализма в подаче информации о своей деятельности. Журналисты же часто грешат поверхностным знанием и отсутствием интереса к теме прав человека.

Организаторы семинара поставили вопросы его участникам: знакомы ли журналисты с действующими правозащитными организациями и есть ли у правозащитников налаженные связи с местными журналистами?

На эти вопросы и отвечали участники семинара. Также обсуждались довольно сложные проблемы организации public relation правозащитной деятельности.

В семинаре приняли участие представители примерно 30 правозащитных организаций и средств массовой информации Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей.

На семинаре прозвучали сообщения о деятельности по информационному обслуживанию различных московских организаций. Представители Фонда «Право матери» и Информационного центра правозащитного движения рассказали о своем опыте взаимоотношения с журналистами.

Очень интересным было выступление консультанта по управлению и организационному развитию Ольги Петровой, которая в игровой форме предложила выявить проблемы, существующие во взаимоотношениях правозащитных организаций и СМИ. Итоги проведенной игры дали возможность выработать некоторые подходы к решению сложившихся проблем взаимоотношения журналистов и правозащитников и теперь позволят каждому участнику семинара выработать более подходящий путь налаживания деловых связей.

Контакты, сложившиеся на семинаре, принесут пользу и правозащитникам, и журналистам — так коротко можно охарактеризовать итоги прошедшего семинара.

Соб. корр.

по материалам Центра защиты прав СМИ, Воронеж

Молодежь и права человека

В Новосибирске прошел семинар для молодых представителей правозащитных организаций («Молодежь и права человека»), организованный возникшим недавно Молодежным правозащитным движением при поддержке Свободного профсоюза студентов России, Межрегиональной правозащитной группы (Воронеж), Московского молодежного «Яблока», общественного объединения «ДОМ 28» (Архангельск) и общественной организации «Правовое общество» (Новосибирск).

В семинаре приняли участие уже достаточно закаленные в «правозащитных баталиях», несмотря на свою молодость, представители общественных организаций Новосибирска, Читы, Барнаула, Омска и других городов Сибири. Преподаватели и консультанты семинара прибыли из Архангельска, Нижнего Новгорода, Воронежа и Москвы.

Приняв во внимание тот факт, что большинство участников уже неоднократно бывали на мероприятиях подобного рода и их теоретическая подготовка является весьма солидной, организаторы отказались от лекционно-информативной формы проведения семинара и предпочли диалогово-игровой вариант.

Воронежский преподаватель из Межрегиональной правозащитной группы Елена Ахкоз, провела с участниками ролевую игру по теме конституирования и соблюдения гражданских прав. Суть игры заключалась в том, чтобы научиться действовать в условиях, когда государственные законы и чиновники противодействуют вполне законным действиям, как обычно и происходит в реальной жизни. Результаты игры были довольно показательными: участники, которые согласно правилам были

разделены на три группы, в ходе игры так и не сумели объединиться, хотя это не было запрещено. Когда один из участников попытался совершить «государственный переворот», никто не продемонстрировал ни поддержки, ни возражений, а «бунтовщик» был «арестован» чиновником, не имеющим на то совершенно никакого права. Игровой парламент, подобно своему «большому брату», был вялым и на нужды народа реагировал слабо. Игровой суд был завален бумагами и со свалившимся на него объемом работы не справлялся. Иными словами, игровая жизнь сильно смахивала на реальность и заставляла задуматься о причинах такой ситуации. Тем не менее, участники остались довольными игрой, многие из них даже вознамерились применить подобные игровые технологии у себя дома.

Кроме того, семинаристы в интерактивном режиме обсудили проблемы и перспективы альтернативной гражданской службы. Андрей Кувшинов, руководитель «Правового общества» — организации, имеющей в этой сфере неплохие наработки, — вел беседу. Молодые правозащитники обменялись опытом и получили ответы на интересующие их вопросы.

Как обычно, не обошлось без обсуждения вопросов объединения и информационного обмена. В данном случае предметом дискуссии стала организация эффективной сети взаимоподдержки и обмена информацией. Идея такой структуры возникла еще в августе 1998 года в виде проекта «Молодежного правозащитного движения» (и первый шаг к его реализации был сделан на семинаре Московской Хельсинкской группы в начале апреля 1999 года), который был представлен одним из лидеров Молодежного правозащитного движения, сопредседателем Межрегиональной правозащитной группы Андреем Юровым.

Мнения о перспективах такого взаимодействия были весьма разнообразными, тем не менее, участники попытались выработать некоторые рекомендации по мотивации будущих активистов и расширению этой «сети». Однако, по большому счету, вопрос остался открытым.

Прошедший семинар стал первым в серии из четырех задуманных. Проведение следующего планируется во второй половине июня в Волгограде, а третьего — в первой половине июля в Пскове.

Андрей Юров,
Воронеж

Кто на Кубани губернатор?

Вопрос этот далеко не риторический, а скорее содержательный. Хотя на первый взгляд вызывает удивление.

Как кто губернатор?! Весь мир знает, что Николай Кондратенко и есть он самый, «наш батька Кондрат», как его величают «истинно» русские кубанские патриоты.

Ваш собеседник до последних дней так и думал, особенно слушая речи Кондратенко, о том, как он «все шире рулит» Кубанью. Толчком к прозрению послужила недавняя информация в газете «Вольная Кубань» о том, что еще в 1997 г. постановление главы администрации края об открытии строительства морского грузового порта в городе-курорте Геленджике было подписано не губернатором Кондратенко, а его первым заместителем В. Мельниковым, называющим себя также председателем правительства Кубани.

Не помню, чтобы это постановление было опубликовано в газете «Кубанские новости», хотя категорически утверждать подобное обстоятельство не могу, но объясню, почему обращаю внимание на эту деталь.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ, «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубли-

кованы официально для всеобщего сведения». Аналогичные нормы содержит закон Краснодарского края «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края», который устанавливает принцип публичности в деятельности правотворческих органов края (ст. 2) и обязывает все нормативные акты, принятые органами государственной власти края, в обязательном порядке публиковать в газете «Кубанские новости», не допуская при этом публикации нормативных правовых актов края в сокращении или в изложении (ст. 46, 50 — 51). При этом следующий за публикацией закона или иного нормативного акта день является днем вступления в силу закона или иного нормативного правового акта. Этот же краевой закон, вступивший в силу 6 июня 1995 года под № 7-КЗ, в ст. 6 устанавливает виды нормативных правовых актов и исчерпывающий перечень органов и должностных лиц Краснодарского края, правомочных издавать нормативные правовые акты, в числе которых глава администрации края, который «издает (принимает) постановления и распоряжения, утверждает Правила подготовки, принятия и выполнения решений органами исполнительной власти края», а также департаменты, комитеты, управления и отделы администрации края, которые «издают приказы, постановления ин- струкции (правила) указания».

Заместители главы администрации края и председатель правительства края правом издания нормативно-правовых актов не наделены, не предусмотрен федеральным и краевым законодательством и институт замещения названных выше должностных лиц и органов при издании нормативных правовых актов.

В дополнение к сказанному не могу не задать вопрос: откуда вообще возник такой важный институт государственного устройства Краснодарского края, как правительство края и председатель правительства края? Очевидно, что без закона края, принятого Законодательным собранием, такой вопрос не может быть решен. Кроме того, ст. 32 Устава Краснодарского края наделяет Законодательное собрание исключительным правом на утверждение по представлению губернатора структуры администрации края. Ручаюсь, что за весь период существования Законодательного собрания в Краснодарском крае структура администрации края на пленарных заседаниях не обсуждалась и не утверждалась, закон о правительстве края не принимался. Кстати, все законы края и постановления Законодательного собрания опубликованы, как того требует Конституция России, федеральное и краевое законодательство.

Что же касается губернатора края, то из 350 его распоряжений не опубликовано ни одного, а из

181 постановления, изданных в первом квартале 1999 г., в газете «Кубанские новости» опубликовано лишь 8, из которых пять, в том числе одно в изложении, подписаны не главой администрации, а его заместителем В. Мельниковым. Налицо присвоение функций должностного лица, которое Уголовный кодекс РФ определяет как преступление. Вот почему автор до конца не уверен, кто именно «рулит» Краснодарским краем, а также недоумевает, кто скрывает от

избирателей, от жителей края содержание 523 «подпольных» нормативных правовых актов, тем самым нарушая их право на доступ к информации и участие в управлении делами «кубанского» государства.

Данный материал направляется в администрацию Президента России и в Генеральную прокуратуру РФ для решения вопроса об ответственности Н. Кондратенко и В. Мельникова за систематическое и грубое нарушение Конституции,

законодательства и прав граждан, а также, для информации, в Законодательное собрание Краснодарского края.

*Владимир Грицань,
юрист-эксперт проекта
«Правовая Кубань»
Краевой ассоциации по защите
прав человека, г. Краснодар*

Организация по защите прав человека в Таганроге

Региональная общественная организация инвалидов «Центр по правам человека» была создана 26 февраля 1996 года как Таганрогская городская общественная организация «Центр по защите прав человека», а 26 июня 1998 года она прошла перерегистрацию в Управлении юстиции Ростовской области и приобрела свое нынешнее название. Председатель правления Центра по правам человека Трофимов Николай Иванович, сопредседатель — Трофимова Ирина Михайловна.

Члены организации поставили перед собой две цели: представительство и защита прав и законных интересов инвалидов и содействие становлению правового государства и развитию гражданского общества путем практического обеспечения прав человека и гражданина, формирование правового сознания и повышение общественной активности граждан.

С декабря 1996 года Центр по правам человека осуществлял программу «Общественная приемная для граждан», затем программу «За права человека». За время работы этих программ бесплатную правовую помощь получили 726 граждан города. С 1 июля 1998 г. началась новая программа «Независимый Правозащитный Центр» («НПЦ»), в рамках которой стала работать правозащитная приемная по рассмотрению жалоб граждан, примирению конфликтующих сторон и оказанию им правовой помощи. На данный момент в рамках этой программы оказана помощь 653 жителям Ростовской области, более половины из которых инвалиды. Большая работа ведется по внесудебному разрешению конфликтов.

Возглавляет работу программы «НПЦ» член Комиссии по правам человека при губернаторе области, председатель правления Центра по правам человека, юрист Н.И. Трофимов. По договоренности с Таганрогским институтом экономики и права и Таганрогским университетом к работе в программе «НПЦ» на время практики привлекаются студенты-юристы.

Центр по правам человека ведет активную просветительскую деятельность. На проходившей 30 мая 1998 г. в Таганроге конференции «Психиатрия и права человека» организацией был представлен доклад о правах лиц, страдающих психическими заболеваниями.

За время работы организации в средствах массовой информации было опубликовано 32 правозащитные статьи по вопросам свободы личности, проезда в общественном транспорте, получения детских пособий, уплаты налогов, о работе Комиссии по правам человека, о ветеранах, о нарушении прав детей в Ростовской области и др. Заключен договор с редакцией многотиражной газеты

«Таганрогская Правда» на ведение еженедельной рубрики «Ваш юрист», что, несомненно, является признанием высокой квалификации юристов Центра по правам человека и дает новые возможности организации в области правового просвещения населения. В результате этого граждане стали активнее и эффективнее отстаивать свои права.

Организация наладила тесный контакт с Комиссией по правам человека при Президенте РФ, имеет своего представителя в Комиссии по правам человека при губернаторе Ростовской области, получила поддержку и предложение о взаимном сотрудничестве от администрации Таганрога.

Сопредседатель организации И.М. Трофимова является членом Женского парламента Таганрога.

В настоящее время Центр по правам человека совместно с городским отделом народного образования проводит конкурс «Права человека и будущее России» среди учащихся 9 — 11-х классов школ города. Комиссия по правам человека при губернаторе Ростовской области запланировала провести областной конкурс в 1999 году. В нем примут участие победители городских конкурсов по правам человека среди школьников из городов Ростовской области, в том числе и победители вышеуказанного конкурса в Таганроге.

Центр по правам человека ведет и законодательскую деятельность. За время своей работы организация представила 17 законодательных предложений в Государственную думу и правительство РФ, в том числе по проектам федеральных законов «Об основах государственного социального страхования», «О порядке возмещения материального ущерба в связи с нарушением сроков выплаты заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат гражданам Российской Федерации», «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», «О праве на информацию».

Организацией были проанализированы и юридически оценены пять региональных и местных законопроектов (например, проект «Положение об органе территориального общественного городского самоуправления населения в г. Таганроге», проект «Положение о Комиссии по правам человека при губернаторе области»). Выработанные замечания и предложения были переданы в законодательные органы области и города Таганрога.

В результате этой работы в принятом недавно законе «О прожиточном минимуме в РФ» было учтено более половины поданных организацией предложений, а в утвержденном «Положении о Комиссии по правам челове-

ка при главе администрации (губернаторе) области» проект, представленный организацией, был принят за основу.

В настоящее время Центр по правам человека при поддержке Правозащитного фонда «За гражданское общество» осуществляет новую программу «Центр законотворческих инициатив по правам человека», предусматривающую общероссийское обсуждение неправительственными организациями России проекта «Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека на 1998 — 2002 г.». Упомянутая программа является первым этапом создания всероссийского Центра законотворческих инициатив неправительственных организаций для общественного обсуждения федеральных законопроектов до их принятия.

Центр по правам человека подготовил доклады в Комиссию по правам человека при губернаторе Ростовской области: «О нарушениях прав инвалидов организаций»,

«О нарушениях прав детей образовательными учреждениями», «О нарушениях прав граждан на медицинскую помощь». Центр по правам человека тесно сотрудничает с Постоянной комиссией Законодательного собрания Ростовской области по социальным вопросам, правопорядку и защите прав граждан при подготовке проектов областных законов.

В настоящее время организация ведет работу по внедрению Института регионального уполномоченного в Северокавказском регионе.

Адрес: 347909 Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Бабушкина, 54А, к. 21; телефон/факс (86344) 7-33-36.

Соб. корр.

Юбилей

Национальному институту прессы — 7 лет

В июне 1999 года исполнилось семь лет Национальному институту прессы (НИП). Многие правозащитные организации пользуются любезно предоставляемыми услугами НИП, — проводят там пресс-конференции. И всегда отмечают доброе, по-настоящему товарищеское к себе отношение. Поздравляем наших коллег с днем рождения.

Национальный институт прессы — это неправительственная некоммерческая специализированная организация, поставившая своей целью внедрение современных подходов и технологий в весь спектр деятельности средств массовой информации новой демократической России.

Учрежденный в 1992 году Центром по проблемам войны, мира и СМИ Нью-Йоркского университета совместно с Институтом США и Канады Российской академии наук и сразу получивший широкую известность у журналистов под своим прежним названием «Российско-американский информационный пресс-центр», в августе 1997 года НИП зарегистрирован как отечественный институт. Сейчас он не только значительно расширил свои функции, но и создал общенациональную структуру со штаб-квартирой в Москве и пятью региональными центрами в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре (в ближайшее время планируется открытие филиала во Владивостоке), где заняты примерно 40 экспертов, с которыми взаимодействуют около 30 корреспондентов по всей стране.

Более чем за 6 лет НИП осуществил свыше 3000 информационных и учебных проектов и программ, охвативших в общей сложности почти 120 тысяч специалистов СМИ в 40 городах России. В московском Пресс-центре НИП уже прошло более 1400 пресс-конференций. Институт опубликовал порядка 30 методических пособий и разработок по журналистике, издал в русском переводе ряд учебников и книг известных зарубежных экспертов по СМИ.

Сферу деятельности института определила сама жизнь. Как наиболее динамичный и восприимчивый к переменам сектор общественной жизни России средства массовой информации по существу стали основным про-

водником и во многом гарантом углубления демократических преобразований в стране. Однако очень быстро стало ясно, что без экономической самостоятельности изданий, современных методов организационного и финансового управления газетными предприятиями, компьютерных технологий, подлинной свободы доступа журналистов к информации, наконец, без новых по своей сути объединений независимых органов СМИ — без всего этого печатная и электронная пресса России, особенно в регионах, может утратить свое лидерство в демократическом процессе и тем самым поставить под угрозу уже достигнутые на пути демократии успехи.

В стремлении помочь прессе избежать подобной перспективы НИП разработал в качестве стратегического такой подход, который рассматривает российские средства массовой информации как отрасль в целом, где все взаимозависимо и взаимосвязано. Это позволяет находить адекватные ответы одновременно на весь комплекс вставших сейчас перед СМИ проблем экономического, политического, профессионального, законодательного и образовательного характера. Такое видение плюс предшествующий опыт предопределили шесть базовых структурных направлений деятельности НИП. Все они стали логическим продолжением и качественным развитием наиболее успешных проектов и программ Института.

Школа менеджмента и журналистики ориентирована на системное и последовательное овладение современными, эффективными методами и навыками управления в условиях рынка частными информационными предприятиями, такими, к примеру, как финансовый менеджмент и рекламная служба. И начинающие и уже имеющие опыт работы журналисты смогут также повышать свой профессиональный уровень на основе последних новинок в мировом развитии журналистских дисциплин.

Служба развития бизнеса СМИ оказывает консалтинговые и другие услуги органам информации, помогая им привлекать финансирование, находить кредиторов и оформлять соответствующую документацию, учиться составлять бизнес-планы, налаживать деловые отношения с типографиями, поставщиками оборудования и дру-

гими партнерами. Службой руководит ведущий эксперт НИП американский журналист Роберт Коулсон.

На распространении и внедрении компьютерных технологий в СМИ специализируется Центр кибержурналистики НИП. Благодаря отлаженной системе сбора информации и постоянным контактам с ведущими в этой области мировыми центрами, новейшие методики попадают сюда незамедлительно и сразу же превращаются в учебные программы курсов для журналистов разного уровня компьютерной грамотности. В компьютерном классе Центра можно овладеть приемами поиска в Интернете или мультимедийной техникой проведения аудио- или видеоинтервью с использованием цифровых фото- и видеокамер. Центральным событием в области компьютерных технологий СМИ вот уже пятый год подряд раз становится международная конференция «Новому миру — новые средства массовой информации». На нее собираются прежде всего журналисты со всей России, из государств СНГ и стран Восточной Европы, чтобы познакомиться с новейшими технологиями интернета из уст их разработчиков — известнейших западных, а теперь уже и многих российских компьютерных светил. Не случайно Конференцию НИП уже называют евразийской, поскольку она является единственным событием такого рода на огромном пространстве, условно охватывающем бывший СССР и соцстраны, и по существу уже давно выполняет здесь функции аналогичных западноевропейских, североамериканских, южноамериканских и тихоокеанских интернет-конференций. Чтобы удовлетворить заявки на участие всех желающих, а с каждым годом их становится все больше, в этом году решено провести конференцию в Москве.

Корневое подразделение НИП, с которого собственно и начинался институт, — пресс-центр — продолжает прочно удерживать репутацию независимой информационной площадки без каких-либо тематических, ведомственных и тем более политических предпочтений. В планах пресс-центра — после технического переоснащения, которое не остановит процесса общения с журналистами — распространение стенограмм пресс-конференций, в том числе и в компьютерной версии, пресс-конференции московских журналистов с региональными лидерами и, наоборот, выход на СМИ регионов с интересными московскими людьми посредством видео- и аудиокomпьютерных технологий.

Периодика

Служил Миронов демократам...

В Москве начались юбилейные торжества в честь 60-летия со дня рождения Уполномоченного по правам человека

Есть фирмачи, дружно не любимые народом, — и о них теперь не знает разве что младенец в люльке. Но ведь имеются еще и ширмачи — племя куда противнее фирмачей. Их первое дело — строить общественные ширмы, втирать всем нам очки, создавать одну лишь видимость, и вот уж кому действительно нужно орать «ату». Не верите?..

Забывшие мотивы

«Позвольте открыть нашу пресс-конференцию, а уж если честно — торжественное собра-

ние... Позвольте сообщить, что в наш адрес поступил ряд приветствий и поздравлений... Слово для зачитания имеет...»

Только не подумайте, что это какой-нибудь вынутый из нафталина репортаж с партсъезда начала 80-х. Все куда хуже: на дворе — настоящее время, а значит, минимум девятый год от массового расставания с КПСС. Однако это обстоятельство никак не мешает отдельным государственным мужам реанимировать почти забытый репертуар с его весьма специфической риторикой. Увы, на самом что

В качестве самостоятельного направления НИП продолжает вести специальные программы, направленные, в частности, на повышение качества освещения проблем ядерной безопасности, предвыборных кампаний, разрешения этнических конфликтов. Особое внимание в НИП традиционно уделяется проектам по правовой проблематике в интересах СМИ. Действует Постоянная комиссия по свободе доступа к информации (КСДИ), способствующая принятию соответствующих законодательных актов и распространению среди журналистов правовых профессиональных знаний, а также добивающаяся большей информационной прозрачности власти. КСДИ издает бюллетень «Право знать», располагает активом экспертов-юристов и широкой корреспондентской сетью.

Исследовательский центр НИП займется изучением и анализом происходящих в российских СМИ процессов экономического, политического и чисто профессионального характера, будет отслеживать важные для координации работы института тенденции в развитии региональной прессы. Помимо аналитической подпитки самого НИП планируется поставка исследовательской информации и для заинтересованных внешних потребителей.

Деятельность Института в основном финансируется зарубежными благотворительными фондами, такими, например, как Нью-Йоркская корпорация Карнеги, Евразия, фонды Сороса, В. Олтона Джонса, Джона Мерка, Мерти-Гилмора, Уинстона, а также Агентством по международному развитию США, Информационным агентством США и Советом Европы. Институт расширяет работу и с отечественными перспективно мыслящими бизнесменами и банкирами, которые хорошо понимают, что содействие становлению современных СМИ в России — это вклад в стабильность и необратимость демократических преобразований в России, это гарантия создания у нас в стране благоприятной среды для цивилизованного предпринимательства.

Национальный институт прессы имеет свои филиалы в пяти крупнейших городах России, основанные с целью оказания всесторонней помощи региональным средствам массовой информации.

Материал предоставлен НИП

ни на есть демократическом материале.

Пора открыть глаза — вышеприведенными цитатами в Москве открылись юбилейные мероприятия в ознаменование 60-летия со дня рождения (5 июня) главного официального правозащитника «демократической России», Уполномоченного по правам человека Олега Миронова. Торжества к тому же объявлены двойные, — юбилей приурочен к годовщине вступления Уполномоченного в должность (22 мая 1998 года).

Не подумайте, что тут журналистская гипербола, — все так и есть, а значит, самое время для справки: Олег Миронов, как известно, перекочевал в кресло Уполномоченного аккурат из статуса видного функционера зюгановской КПРФ. Отсюда, по всей видимости, и проистекает эта страсть к коммунистическим спецэффектам в виде собраний, речевок, зачитания приветствий и прочей подобной шелухи.

Я вам доклад докладую

Впрочем, от формы — к делу. Раз уж юбилей двойной — значит, и более дотошное, двойное, подведение итогов. Ведь так положено у коммунистов?.. Следуя их примеру, попробуем ответить на главный вопрос — что же хорошего и полезного для общества сделал Олег Миронов за свой год на посту Уполномоченного ну и, конечно, 60 предыдущих лет?

Любые приличные торжества у коммунистов начинаются с доклада — именно в нем сценарий предписывает юбиларный честный самоотчет перед товарищами. Накануне двойных праздников в свет вышел «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ». Красиво изданную книжицу (тиражом две тысячи экземпляров — примерно по два доллара за штуку из средств госбюджета) раздавали на входе всем пришедшим на собрание. А после, когда слово дали собственно виновнику торжества, он шпарил — тоже напрямик по этому тексту.

Попробуем разобраться, что в докладе исторического?

Во-первых, портрет Первого лица. Изображение Олега Миронова открывает буклет (уступив место лишь российскому гербу) — этакое парадное фото государственного мужа с болью за дело народное во взгляде. Следующая страница, как и полагается, — биография «гостуемого». Его трудовой путь начался, естественно, с токаря МТС. Потом был плавный пережат в рядового милицейского следователя, и далее — долгое вползание по советской служебной лестнице, чередуемое сочинением добропорядочных, ни для кого не вредных книжек типа «Механизм действия Советской Конституции» (поднимите руку, кто помнит этот механизм?) или «Конституционное регулирование общественных отношений» (расшифруем — тактика избрания депутатов Верховного Совета СССР 99,99 процентами из 100 возможных)...

Все остальное в докладе даже описывать прискорбно. Любопыт-

ствующий обнаружит здесь 54 страницы всяческих общеобтекаемых словес. Вот несколько образцов:

— «должность Уполномоченного учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан...»

— «в последние годы в РФ принят ряд законов в сфере обеспечения и защиты основных прав и свобод граждан»...

— «предпринимаются усилия, направленные на повышение правовой культуры граждан и должностных лиц»...

— «нужны дополнительные и скоординированные усилия федеральных органов по защите единого правового пространства»...

Вслед за этой типично генсекской риторикой пристроены жалкие 5(!) страничек — об «актуальных проблемах обеспечения прав человека в РФ». И то если судить по оглавлению. На поверку они (не права, а странички, конечно) оказались некими таблицами. Составленными по итогам соцопросов, проведенных в разных местах и по разным поводам... Не более.

Слово дважды юбиляра

Чуда не случилось — Слово было столь же скромно с точки зрения результатов деятельности в области защиты прав человека, как и доклад. Вот то немногое, чем сумел похвастаться Олег Миронов.

Достижение №1 — за год получен и отремонтирован офис Уполномоченного на Мясницкой улице в Москве.

Достижение №2 — совершенно несколько командировок по стране и за рубеж по обмену опытом «в рамках расширения международного сотрудничества».

Достижение №3 — в месяц приходит около тысячи писем и заявлений от страдающих граждан. Всего-то? При 150-миллионном населении, где миллионы — за решеткой, миллионы — инвалидов и пенсионеров, находящихся на грани выживания, миллионы — безработных, сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, тысячи — сирот...

Тем не менее, достижение №4 — на обработку тысячи писем работает внушительный штат аппарата Уполномоченного в количестве примерно 80 человек. Они объединены в десятки отделов, в их числе — несколько секретных... Господи, это-то зачем? Но Уполномоченный настаивает: «люди доверяют нам множество

тайн», отсюда и необходимость «наложить гриф»...

Смехотворные объяснения! Каждый, кто в силу профессии (а журналистская как раз из их числа) имел отношение к защите прав человека, прекрасно знает — к «секретным» можно отнести едва лишь тысячную долю процента обращений с мольбой о помощи. Остальной поток — это информация о милицейском произволе, бесправии детей, а также наемных работников перед лицом зарвавшихся хозяев-работодателей, о хронических невыплатах зарплат, судейской и властной разнузданности... Ну причем тут «тайная» правозащита, если люди просят об одном — пожалуйста, предайте гласности кошмарные факты нашей биографии?

Естественно, ответ на этот вопрос имеется. В аппарате «демократического» Уполномоченного востребован приснопамятный «первый отдел» с единственной целью, — чтобы иметь шанс поглубже упрятать истинные результаты собственного труда и соблюсти хорошую мину при плохой игре. По свидетельству многих «неофициальных» правозащитников — людей с именем и заслугами в демократическом движении, тех, кто продолжает вести прием обиженных людей в общественных приемных, — ответы, которые составляют на «письма и заявления» мионовские сотрудники, зачастую грешат элементарными правовыми ошибками. Да такими, за которые на первом же курсе студентам-юристам влепили бы жирные «неуды»!

Тем не менее, как уверил Олег Миронов в своем Слове, «продолжается формирование аппарата Уполномоченного». Читай — штат тяготеет к расширению. «Этот процесс сдерживается из-за нерешенности вопроса (лексика первоисточника сохранена. — Прим. авт.) о статусе сотрудников аппарата как государственных служащих». (Цитата из доклада) Во куда хватили! Им еще — и статус гони, дающий, как известно, всяческие льготы и в жилкомхозе, и при медобслуживании, и даже в пенсионном обеспечении.

На этом список достижений, собственно, можно и завершать. Но под занавес — один собственный, ни на что не претендующий, кроме размышлений, соцопрос. Неблагодарным занятием оказался поиск людей, которым в течение прошедшего года хоть чем-то помог Уполномоченный. И это несмотря на то, что свой вопрос обращались ли они к Миронову и

каковы получились результаты — ваш корреспондент задавал там, где следует. Прежде всего в местах скопления обиженных государством граждан — в коридорах Мосгорсуда, Комитета солдатских матерей России, фонда «Право матери» (помощь родителям погибших солдат), беженской приемной... Изредка, лишь один, может быть, на пятьдесят, следовал ответ: «Да, писали ему». Но ни разу не удалось выудить: «Да, он действительно помог»...

А потому — всего один узелок гражданам на память. Когда на собрании стали зачитывать приветствия и поздравления, не оказалось там ни единого от благодарных страждущих... Разве это не главная оценка деятельности?

Так зачем нам все это нужно?

Подведение итогов дважды юбилея навевает глубочайшую печаль. Все, что происходит с институтом Уполномоченного в России сейчас, — это очередная коммунистическая ложь, возведение ширмы и одна лишь имитация деятельности. Не более.

Любопытная подробность — собрание с докладом проходило (внешне) при полном аншлаге. Зал ломился... Понятно, и Миронов не обошел эту деталь стороной: удовлетворенно оглядывая ряды, указал присутствовавшим иностранным журналистам на интерес к собственной персоне. Однако что-то настораживало в одинаково стриженных затылках и манере держаться большинства «поклонников». Разгадка пришла скоро — массовости на собрании добились путем искусственного осеменения. Нагнали курсантов одного из столичных военных училищ, и дело с концом. Подхожу поинтересоваться — какого же училища, господа?... Будущие офицеры отвечают: «Извините, нам запретили общаться с прессой и называть свое учебное заведение».

Бедный Миронов... Как был, так и остался партийцем — и именно поэтому ему так важна

форма. А на содержание — плевать с высокой колокольни. Отсюда и главная беда: год деятельности Уполномоченного не принес нашему обществу никакой пользы. А если что и получилось — так ширма, демонстрация и себе, и миру некой структуры, где хоть и вертятся ежедневно колесики, да только вхолостую...

Можно много рассуждать о вреде не выкорчеванного коммунизма в одном отдельно взятом государстве, но в том, что касается Миронова, — нам некого винить, кроме самих себя. Да, нас год водили за нос, а мы-то что? Отводили глаза и думали, что рассосется само. Поэтому — полюбуйте и на список наших собственных «достижений»:

— **ПРОМОЛЧАЛИ**, когда сразу после назначения на должность Уполномоченный назвал первейшей своей задачей не борьбу за соблюдение прав человека, а всего лишь обустройство офиса. И со рвением занимался этим, по крайней мере полгода, успешно чередуя евроремонт на Мясницкой, 47, в Москве с полетами для обмена правозащитным опытом куда-нибудь на Мальту.

— **«СЪЕЛИ»**, когда стало ясно, что первейший друг и единомышленник нашего Уполномоченного — записной антисемит господин Кондратенко, губернатор Краснодарского края.

— **НЕ ЗАМЕТИЛИ**, когда в конце прошлого лета в стране начался жесточайший финансовый кризис, миллионы людей стремительно утратили очередные свои сбережения, а Уполномоченный упорно отмалчивался.

— **УТЕРЛИСЬ**, когда Уполномоченный зачем-то слетал на Кубу (слава Богу, что не в Пхеньянь) и всенародно объявил, что там вполне соблюдаются права человека и это он видел собственными глазами.

— **СГЛОТНУЛИ**, когда Уполномоченный наконец-то смилился и съездил в одну из воинских частей и тут же сообщил, что

проблема «дедовщины» преувеличена...

Сколько мы еще будем делать вид, что в стране есть Уполномоченный по правам человека! Сколько нам еще нужно плевков, чтобы наконец противопоставить этому потоку правозащиты покоммунистически наше категорическое «нет», чтобы добиться от избранных депутатов немедленного отзыва Олега Миронова с поста как полностью не соответствующего занимаемой должности?..

Впрочем, печаль и сильные эмоции — это только лирика. Есть у проблемы Миронова и жесткая экономическая подоплека. Спустился год стало очевидным — российский Уполномоченный не оправдывает вложенных в него государственных средств. И при этом продолжает состоять на полном содержании у тощего бюджета. Доколе? Разве нам не на что больше потратиться? Разве нам не надо, наконец, выплатить компенсации пострадавшим от чеченской войны мирным жителям? Разве оснащены все детдома и специнтернаты? Разве живут наши старики в довольстве и неге?..

Есть заграничное слово — омбудсмен. Быть может, неблагозвучное и плохо произносимое в русской транскрипции. Однако в переводе оно означает — защитник народный. Во всем мире этим словом величают лучших из лучших — тех, кто обладает наибольшим авторитетом, мудростью и знаниями и только поэтому избран национальным Уполномоченным по правам человека. Теоретически Миронов и есть наш омбудсмен.

Отечественные коммунисты не смогли выучить этого иностранного слова. Более того, они оказались столь бездарны, что даже не сумели воспользоваться случаем, получив в полное свое распоряжение столь почетную для каждой страны должность.

*Анна Политковская,
«Новая газета» № 20(543)
7 — 13 июня 1999 г.*

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATPA)